

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.		Съ дост. и перес.	
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.	На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 11 м. 4 > 75 >	— 11 м. 5 > 75 >	— 10 > 4 > 50 >	— 10 > 5 > 50 >
— 9 > 4 > 25 >	— 9 > 5 > — >	— 8 > 4 > — >	— 8 > 5 > 50 >
— 7 > 3 > 50 >	— 7 > 4 > — >	— 6 > 3 > — >	— 6 > 4 > 50 >
— 5 > 2 > 50 >	— 5 > 3 > — >	— 4 > 2 > — >	— 4 > 3 > 50 >
— 3 > 1 > 50 >	— 3 > 2 > — >	— 2 > 1 > — >	— 2 > 2 > 50 >
— 1 > — > 60 >	— 1 > — > 75 >		

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 44)
открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6 час. веч., а въ праздничные и воскресные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Непечатанныя статьи не въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДѢ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти — по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію.

Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы липъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ — 2 рубля, за послѣдующія по 1 рублю.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12-до 2-хъ час. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Дѣйствія и распоряженія правительства. Хроника. Корреспонденціи: Изъ Екатеринбургскаго уѣзда, с. Катайское. Изъ Красноуфимскаго уѣзда, Кунгуръ, Оханскъ, Тобольскъ. Деревенскія бѣды и скорби. Кое что о селѣ Усольѣ, Ирбитская ярмарка. Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1891 годъ. По Россіи. За-границей. Письмо къ редактору. Мелочи всѣдневной жизни. Литературный отдѣлъ: Мандель Гданскій (окончаніе). Справочный отдѣлъ. Объявленія. Записки Уральского Общества любителей естествознанія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1891 Г.

(тринадцатый годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

(50 №№ въ годъ)

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: 1) Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. 2) Хроника мѣстной жизни. 3) Корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ изъ Приуралья и Сибири. 4) Статьи научнаго и политическаго содержанія. 5) Статьи по вопросамъ, текущимъ нуждамъ и потребностямъ Приуралья и Зауралья. 6) По Россіи. 7) За-границей. 8) Изъ газетъ. 9) Къ изученію Пермской губерніи. 10) Критика и библиографія. 11) Отчеты о ясаданіяхъ земскихъ и городскихъ учреждений и ученыхъ обществъ Пермской губерніи. 12) Фельетонъ. 13) Литературный отдѣлъ (новѣсти, рассказы — оригинальные и переводные, и стихотворенія). 14). Смѣсь. 15) Справочный отдѣлъ: списокъ дѣлъ, назначаемыхъ къ слушанію въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ и резолюціи этого суда; коммерческія телеграммы; цѣны хлѣбовъ на главнѣйшихъ русскихъ рынкахъ; бюллетени метеорологическихъ станцій на Уралѣ; календарныя, желѣзно-дорожныя, почтовые и другія свѣдѣнія. 16) Объявленія. 17) Приложение: „Записки Уральского общества любителей естествознанія“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ - - - - 6 руб.

На полгода - - - - 3 руб. 50 коп.

Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету **ПО УМЕНЬШЕННОЙ ЦѢНѢ**, именно: за годъ 4 руб., за полгода 2 р. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи въ г. Екатеринбургѣ (Вознесенскій просп., д. № 44).

Ред.-Изд. А. М. Симоновъ.

Ред. П. Н. Галинъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Пятница, 18 января.

Петербургъ. „Новое Время“ слышало, что вновь ожились надежды на осуществленіе правительственной эмеритальной кассы для народныхъ учителей и учительницъ.

„Новости“ сообщаютъ, что въ Петербургѣ учреждается общество для содѣйствія развитію и поддержки кустарной промышленности съ основнымъ капиталомъ въ миллионъ рублей, уставъ уже выработанъ; общество предполагаетъ устраивать склады, магазины и выставки.

Воскресенье, 20 января.

Петербургъ. „Новое Время“ сообщаетъ: вслѣдствіе полученныхъ изъ восточной Россіи свѣдѣній, что во многихъ пунктахъ расплата съ рабочими въ экономіяхъ, на заводахъ и разныхъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеніяхъ производится не наличными деньгами, а ярлыками, марками и билетами, послѣдовало распоряженіе о строгомъ воспрещеніи такого расчета съ рабочими.

„Петер. Вѣд.“ слышали, что существуетъ мысль произвести измѣненія въ уставѣ о крестьянскомъ банкѣ въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды на покупку земель выдавались не на основаніяхъ кредита съ высокими процентами, а на началахъ выкупа.

Понедѣльникъ, 21 января.

Петербургъ. „Новое Время“ слышало, что по инициативѣ и подѣ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ образована комиссія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ для разработки вопроса о меліорационномъ кредитѣ примѣнительно къ потребностямъ сельскаго хозяйства.

Вчера открыло дѣйствіе общество для вспоможенія нуждающимся переселенцамъ и составленъ комитетъ; въ почетные члены избраны: министръ внутреннихъ дѣлъ, товарищъ его Плеве, управляющій земскимъ отдѣломъ Долгово-Сабуровъ, Сибиряковъ, Пастуховъ, Келлеръ.

Въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ опубликовано о разрѣшеніи правленіямъ обществъ: Привислянкой, Московско-Курской и Рязанско-Козловской желѣзныхъ дорогъ производства ссудной, складочной и комиссіонной операцій. Также обнародованы правила для коммерческихъ Агентствъ, учреждаемыхъ для выполнения порученій по храненію, продажѣ и сдачѣ покупателямъ зерноваго хлѣба: Привислянкой желѣзной дорогѣ въ Варшавѣ и Данцигѣ, Московско-Рязанской въ Москвѣ и Рязанско-Козловской въ Москвѣ, Петербургѣ, Ревелѣ, Ригѣ и Либавѣ, а также правила для устраиваемыхъ Рязанско-Козловской дорогой складовъ для храненія хлѣба до его отправления.

Вторникъ, 22 января.

Бѣлградъ. Болгарія сосредоточиваетъ на Сербской границѣ массы войскъ; въ Виддинѣ, Кулѣ и Бѣлградчичѣ стянуто около 8000 войскъ.

Берлинъ. Германскій Имперскій банкъ понизилъ дисконтъ по учету векселей съ 4 до 3½%, а по ссудамъ подъ бумаги назначилъ 4 и 4½%.

Среда, 23 января.

Петербургъ. „Новое Время“ сообщаетъ: обращено вниманіе на улучшеніе состоянія русскихъ курортовъ: выработана обстоятельный планъ, который прежде всего коснется южнаго берега Крыма и Рижскаго побережья, а затѣмъ будетъ примѣненъ въ Друскеникахъ, старой Руссѣ и другихъ пунктахъ.

Четвергъ, 24-го января

Петербургъ. Членъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ Феодоръ Карловичъ Гирсъ скончался.

Вчера, командированные въ Россію, французскіе офицеры посѣтили Копстантиновское училище, для ознакомленія съ методами и программами различныхъ отдѣловъ воинскаго образованія.

Москва. Пятый очередной сѣздъ второй группы желѣзныхъ дорогъ рѣшилъ установить льготный тарифъ для рабочихъ, съ скидкой отъ 30 до 40%. Для этой цѣли предполагается выпустить книжки-свидѣтельства, правила пользования которыми будутъ выработаны послѣ сѣзда. Къ льготному тарифу присоединились многія пароходныя общества.

Вѣна. По сообщенію Пештскаго Альида, эрцгерцогъ Францъ Фердинандъ Эсте повезъ съ собою собственноручное письмо Австрійскаго императора къ Государю Императору.

Дѣйствія и распоряженія правительства.

Объ усиленіи личнаго состава и канцелярскихъ средствъ земскаго отдѣла. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ усиленіи личнаго состава и канцелярскихъ средствъ земскаго отдѣла, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ дополненіе Высочайше утвержденнаго, 28-го февраля 1884 г., штата земскаго отдѣла (Сбор. узак. и расп. прав. 1884 г., № 32, ст. 274): а) учредить въ составѣ сего отдѣла: вторую должность помощника управляющаго отдѣломъ, пять должностей дѣлопроизводителей, двѣ должности старшихъ и три младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителей и одну должность старшаго помощника секретаря, и б) добавить къ нынѣ отпускаемымъ суммамъ на вознагражденіе канцелярскихъ служителей, на канцелярскіе и хозяйственные расходы по семи тысячъ четыреста руб. въ годъ.

II. Вновь учреждаемымъ должностямъ присвоить служебныя права и преимущества, установленныя для такихъ же должностей по штату 28-го февраля 1884 г., при чемъ изъ пяти добавляемыхъ дѣлопроизводителей назначить тремъ уменьшенный годовой окладъ, въ размѣрѣ 1,800 р. каждому (въ томъ числѣ: 900 р. жалованья, 450 р. столъныхъ и 450 р. квартирныхъ).

III. Потребный на осуществленіе приведенныхъ мѣръ (отд. I) расходъ, въ размѣрѣ двадцати семи тысячъ трехсотъ пятидесяти шести р. восьмидесяти пяти копеекъ въ годъ, вносить, начиная съ 1-го января 1891 г., въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ; въ текущемъ же году обратить на общіе остатки по дѣйствующей смѣтѣ названнаго министерства.

Его Императорское Величество издвоенно мнѣніе государственнаго совѣта, 10-го декабря 1890 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ХРОНИКА.

Засѣданіе Екатеринбургск. городской думы 23 января.

(Присутствовало 33 гласныхъ)

— До настоящаго времени городской общественный банкъ принималъ въ залогъ дома, застрахованные въ мѣстномъ обществѣ взаимнаго страхованія, съ нѣкоторыми ограниченіями относительно цѣнности. Общество взаимнаго страхованія, доказывая, что такія ограниченія не только не способствуютъ развитію его операцій, но, напротивъ, даютъ другимъ, акціонернымъ страховымъ обществамъ возможность успешно конкурировать въ дѣлѣ страхованія, ходатайствовало, чтобы городскому общественному банку было разрѣшено принимать въ залогъ дома безъ ограниченій. Вопросъ былъ переданъ въ особую комиссію, которая и внесла въ настоящее засѣданіе докладъ.

Съ своей стороны, комиссія вполне раздѣлила доводы общества взаимнаго страхованія и высказалась за необходимость разрѣшенія городскому банку принимать въ залогъ дома, застрахованные въ этомъ обществѣ, безъ ограниченій.

Дума докладъ комиссіи утвердила.

— Въ одно изъ предъидущихъ засѣданій дума вмѣнила городскому общественному банку въ обязанность требовать отъ неграмотныхъ вкладчиковъ, при полученіи процентовъ и перемѣнѣ билетовъ, нотаріальное засвидѣтельствованіе дѣлаемыхъ за нихъ росписокъ. Банкъ въ настоящее засѣданіе заявилъ ходатайство, чтобы отъ такой обязанности его освободили, въ виду того, что чрезъ это стѣсненіе вкладчиковъ многіе изъ нихъ охотнѣе будутъ оперировать въ другихъ банкахъ, чѣмъ въ городскомъ, а это, во всякомъ случаѣ, не желательно; онъ находитъ справедливымъ, что нотаріальное засвидѣтельствованіе должно требовать лишь при выдачѣ вкладовъ, при полученіи же процентовъ и перемѣнѣ билетовъ достаточно ограничиваться росписками, учиняемыми за неграмотныхъ извѣстными банку лицами.

Послѣ непродолжительныхъ преній дума согласилась съ банкомъ, но добавила лишь обязательство, чтобы при перемѣнѣ билетовъ на нихъ дѣлались объ этомъ надписи.

— По ходатайству секретаря городской полиціи г. Архангельскаго, дума, согласно заключенія городской управы, рѣшила выдавать ему, за занятія въ комитетѣ общественнаго здравія, по 15 р. въ мѣсяцъ.

— Точно также, согласно заключенію управы, дума нашла возможнымъ удовлетворить ходатайство Ф. П. Ксенофонта о пониженіи арендной платы за занимаемое имъ торговое помѣщеніе, и вмѣсто 130 руб. взимать съ него аренды по 80 руб. въ годъ.

— Вторымъ товарищемъ директора городского общественнаго банка, вмѣсто А. А. Волкова, избраннаго директоромъ банка, закрытой баллотировкой избранъ екатеринбургскій купецъ А. И. Калашниковъ.

— Гласный С. А. Бибииковъ сдѣлалъ заявленіе, что онъ имѣетъ внести на рассмотрѣніе думы проектъ составленія капитала для перестройки городского театра и просилъ включить это въ программу слѣдующаго засѣданія. Подобный же проектъ обѣщавъ внести г. К. И. Роженскій.

— Прочитанъ докладъ комиссіи по ревзійи отчетовъ городской управы и комитета по разбору и прирѣшнью нищихъ за 1889 г. Дума, утвердивъ тотъ и другой отчеты, постановила, согласно доклада комиссіи, слѣдующее:

1) Предложить городской управѣ мелкія суммы сборовъ съ палатокъ, шалашей и столовъ и за мѣста, занимаемыя на торговыхъ площадяхъ, приходовать въ кассовую книгу ежедневно, общимъ итогомъ, а не за недѣлю, какъ практиковалось до сихъ поръ.

2) Въ видѣ опыта, очистку площадей и улицъ отдать на отрядъ, а не исполнять это хозяйственнымъ способомъ.

3) Предоставить городской управѣ сдѣлать опытъ устройства другого освѣщенія улицъ города, чѣмъ теперь. Комиссія рекомендовала для уличныхъ фонарей горѣлки системы „Лу-

на“, но дума не ограничила управу въ этомъ, а предоставила ей испытать и другія горѣлки, какія она найдетъ подходящими какъ по качеству, такъ и по цѣнѣ.

4) Капиталь, собранный для устройства въ Екатеринбургѣ памятника Царю-Освободителю Александру II 2010 р. 6 к. обратить въ серію.

5) Согласно заявленія председателя комитета по разбору и прирѣвнью нящихъ, дума постановила: рекомендуемые комиссіею къ исключенію изъ ежегодной выдачи комитету на 1891 г., 1175 р. 76 к., какъ израсходованные, по заявленію комиссіи, въ 1889 г. не на тотъ предметъ, на который были назначены, изъ ассигнованія на 1891 г. не исключать, такъ какъ выяснилось, что эта сумма израсходована по назначенію, т. е. на выдачу пособій на воспитаніе дѣтей.

За симъ прочитанъ докладъ комиссіи, избранной думою, для составленія предположеній по устройству сиротско-воспитательнаго дома С. А. Петрова въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ. Вотъ сущность этого доклада:

1) Въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ комиссія предполагаетъ учредить сиротско-воспитательный домъ только для приѣма грудныхъ дѣтей. Но и для этой цѣли существующая усадьба С. А. Петрова должна быть увеличена; достигнуть чего можно покушкою соседнихъ усадебъ. Отъ приобрѣтенія одной изъ нихъ, именно усадьбы Глинскихъ, приходится отказаться, такъ какъ владѣльца, сознавая необходимость для города въ приобрѣтеніи ея усадьбы, запрашиваетъ слишкомъ высокую цѣну; а поэтому нужно попытаться приобрести другую, именно усадьбу г-жи Е. П. Рязановой.

2) Въ г. Екатеринбургѣ учредить отдѣленіе сиротско-воспитательнаго дома, въ которое будутъ переводимы изъ В-Исетскаго дома дѣти, вышедшіе изъ младенческаго возраста; при этомъ отдѣленіи должна уже находиться и школа грамотности, и ремесленные классы. Удобное помѣщеніе для отдѣленія комиссія нашла, именно домъ купца И. И. Симанова, по Уктусской улицѣ и признаетъ выгоднымъ этотъ домъ купить.

Указавъ затѣмъ, какія именно постройки и приспособленія нужно будетъ произвести для Верхъ-Исетскаго воспитательнаго дома и городского его отдѣленія, комиссія просила уполномочія думы какъ на производство этихъ приспособленій, такъ равно и на переговоры о покупке усадьбы г-жи Рязановой и на покупку дома г. Симанова. Одобривъ всѣ предположенія комиссіи, дума дала ей просимыя уполномочія.

— Комиссія, которой было поручено составленіе проекта обложенія арендаторовъ городскихъ торфяниковъ платою въ городскую кассу, доложила, что она, на основаніи цифровыхъ данныхъ, полагаетъ установить плату за каждую добытую арендаторами кубическую сажень торфа—ручнымъ способомъ по 1 руб., а машиннымъ до 2 р. 50 к. Плату эту назначить за истекшій срокъ и впредь не далѣе 3-хъ лѣтъ. Отводы торфяниковъ участками, исключая уже сдѣланныхъ ранѣе, вновь производить не слѣдуетъ, а городскому управленію полезно самому за свой счетъ заняться разработкой торфяныхъ залежей, чтобы пользоваться ими для своихъ надобностей, а также отпускать торфъ жителямъ города для отопленія жилыхъ помѣщеній.

Послѣ прочтенія этого доклада гласный г. Панфиловъ заявилъ ходатайство объ отдачи ему въ пользованіе торфяного участка.

Дума согласилась съ докладомъ комиссіи о размѣрѣ платы за добычу торфа, а также и съ тѣмъ, чтобы на будущее время отводы торфяниковъ не дѣлать, и поручила городской управѣ разработать вопросъ объ эксплуатаціи торфяниковъ за счетъ городского управленія. Разсмотрѣніе-же заявленія г. Панфилова отложено впредь до того времени, когда выяснятся результаты разработки торфяниковъ самимъ городомъ.

— Послѣднимъ вопросомъ въ настоящемъ засѣданіи разрѣшенъ вопросъ объ отдачи въ аренду городского театра. Комиссія, которой были переданы на разсмотрѣніе всѣ заяв-

ленія желающихъ взять антрепризу, остановилась на нынѣшнемъ распорядителѣ театра П. П. Медвѣдевѣ, о чемъ и доложилъ думѣ ея председатель Г. Г. Казанцевъ. Но, сдѣлавши такой докладъ, г. Казанцевъ заявилъ, что онъ, съ своей стороны, находитъ преждевременнымъ въ настоящемъ засѣданіи рѣшать вопросъ объ отдачи театра г. Медвѣдеву, во 1-хъ, потому, что кондіціи на антрепризу еще не выработаны и неизвѣстно, согласится-ли принять ихъ г. Медвѣдевъ, слѣдовательно теперешнее постановленіе, ничего положительнаго не давши ему, только свяжетъ думу обязательствомъ отдать театръ именно ему, Медвѣдеву, а во 2-хъ, потому, что въ будущемъ могутъ явиться еще и другіе антрепренеры, которыми, быть можетъ, окажется болѣе выгоднымъ и удобнымъ отдать театръ.

Г. Казанцеву на это отвѣчали, что г. Медвѣдевъ, уѣзжая изъ Екатеринбурга въ Ирбитъ, желаетъ именно знать рѣшеніе думы теперь, такъ какъ, при благопріятномъ для него рѣшеніи, онъ долженъ будетъ распорядиться относительно ангажемента тѣхъ актеровъ, съ которыми нужно кончать дѣло въ настоящее время; что предположеніе о другихъ антрепренерахъ, которые въ будущемъ заявятъ желаніе взять театръ, въ данномъ случаѣ не умѣстно, такъ какъ во всякомъ дѣлѣ долженъ быть конецъ; слѣдовательно, если ждать, наиримѣръ, заявленій до 1 февраля, то отчего не ждать до 1 марта, апрѣля и т. д.; наконецъ, что г. Медвѣдевъ, какъ антрепренеръ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, настолько заявилъ себя со стороны симпатичной, что было-бы несправедливо отказать ему въ желаніи знать теперь же—будетъ отдана ему антреприза, или нѣтъ.

Послѣ довольно продолжительныхъ и оживленныхъ преній на указанную тему, дума постановила увѣдомить г. Медвѣдеву, что изъ всѣхъ лицъ, заявившихъ желаніе взять антрепризу екатеринбургскаго театра, дума остановилась на немъ, Медвѣдевѣ, съ тѣмъ, однако, если онъ согласится на тѣ условія отдачи ему театра, какія будутъ выработаны театральною комиссіею.

А этой послѣдней дума поручила условія выработать въ теченіи февраля мѣсяца и предложить ихъ г. Медвѣдеву, а затѣмъ, къ 1 марта, внести въ думу для окончательнаго одобренія.

Десятилѣтіе музыкальнаго кружка. Въ понедѣльникъ, 21 января, нашъ музыкальный кружокъ праздновалъ первое десятилѣтіе своего существованія. Въ этотъ день былъ данъ концертъ, на который были приглашены нѣкоторые почетные гости и всѣ,—какъ настоящіе, такъ и бывшіе—члены кружка. Всѣ члены, состоящіе таковыми въ теченіе всего десятилѣтія, получили на память по изящно исполненному именному серебряному жетону въ видѣ лиры, съ красивымъ рисункомъ изъ позолоты и эмали. Залъ былъ декорированъ зеленью, флагами и большими портретами композиторовъ и драматическихъ писателей. На одной изъ стѣнъ зала, въ удачно изображенной изъ зелени рамѣ, были помѣщены краткія свѣдѣнія о количествѣ исполненныхъ кружкомъ за десять лѣтъ музыкальныхъ и драматическихъ произведеній и исполнителей ихъ.

Передъ началомъ концертнаго отдѣленія, привлечшаго громадное количество публики, былъ прочитанъ г. Свѣчиннымъ очеркъ десятилѣтней дѣятельности кружка, составленный членомъ его, извѣстнымъ писателемъ г. Маминымъ-Сибирякомъ; впрочемъ, большая часть этого очерка состояла изъ подробныхъ цифровыхъ данныхъ, подчасъ даже едва-ли и имѣющихъ общій интересъ. Что главное въ очеркѣ г. Мамина—это предложеніе кружку заняться собираніемъ образцовъ мѣстной народной музыки, какъ матеріала для національныхъ музыкальныхъ произведеній.

Послѣ чтенія отчета, продолжавшагося болѣе получаса, началось концертное отдѣленіе, состоявшее изъ слѣдующихъ номеровъ: „Казачекъ“—Даргомыжскаго и „Вальсъ-фантазія“—Глинки, испол. театральн. оркестръ подъ управленіемъ

г. Гойеръ; два дуэта изъ оперы „Шиковая дама“—Чайковскаго, испол. г-жи Окладныхъ и Дорнбушъ; „Caprice russe“—Рубинштейна на фортепiano подь аккомпаниментъ оркестра, испол. г-жа Первицкая, три пѣсни Щегла изъ оперы „Горюша“—Рубинштейна, испол. г. Давыдовъ, хоръ кружка и оркестръ; „Свадьба“—фантазія Даргомыжскаго, испол. г. Давыдовъ. Наибольшій успѣхъ, какъ и всегда, выпалъ на долю г. Давыдова, котораго вызывали много разъ, и даже заставили биссировать.

Послѣ концертнаго отдѣленія всѣмъ присутствовавшимъ было предложено по бокалу шампанскаго, а нѣсколько спустя, во время танцевъ, десертъ изъ фруктовъ.

Танцы, начавшіеся почти съ 12 часовъ, продолжались съ неослабывавшимъ одушевленіемъ и веселостью до 5 часовъ утра.

Нельзя не поблагодарить распорядителей за то радушіе, съ которымъ они отнеслись къ собравшейся публикѣ и можно быть увѣреннымъ, что это сдѣлаетъ нашъ музыкальный кружокъ еще болѣе популярнымъ, и привлечетъ въ число его членовъ много новыхъ лицъ.

Театръ. Для второго своего бенефиса, 22 января. г. Самойловъ-Мичуринъ поставилъ извѣстную драму Дюма-сына „Какъ проживешь, такъ и прослывешь“ (La dame aux camélias). Содержаніе ея, конечно, передавать излишне, такъ какъ послѣ исполненія роли Маргариты Готье Сарой Бернаръ газеты, кажется, написали по цѣлой книгѣ о каждомъ словѣ этой драмы, а особенно о роли Готье, главной въ пьесѣ.

Роль Маргариты Готье г-жа Морева провела съ большимъ успѣхомъ. Видно, что даровитая артистка много поработала надъ ней и труды ея были достойно вознаграждены публикой.

Что-же касается бенефицианта, исполнявшаго другую изъ главныхъ ролей драмы, Армана Дюваль, то онъ началъ ее въ первомъ актѣ какъ-то вяло и только со второго акта разыгрался и уже до конца пьесы былъ, по обыкновенію, талантливымъ выразителемъ очерченнаго авторомъ драмы типа. Не можемъ однако не остановиться на заключительной сценѣ пьесы.—Г. Самойловъ-Мичуринъ нашель возможнымъ снабдить ее такимъ эффектомъ: когда Арманъ убѣждается, что находящаяся въ его объятіяхъ Маргарита мертва, онъ такимъ рѣзкимъ движеніемъ отталкиваетъ ее отъ себя, что тѣло умершей съ грохотомъ падаетъ на полъ. Быть можетъ, это сдѣлано съ цѣлью большей реальности, но мы думаемъ, что это и не естественно, и не эффектно. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно бросить, какъ чурбанъ, тѣло умершей женщины, да еще беззавѣтно любимой? Это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда Арманъ пришелъ-бы, въ силу психическихъ особенностей своего характера, въ иступленіе, въ бурное отчаяніе отъ смерти Маргариты, но бенефициантъ такого отгѣнка сценѣ вовсе не придалъ, съ тихою грустью ставши сейчасъ-же на колѣни передъ брошеннымъ трупомъ.

Ожиданіе Государя Наслѣдника. На дняхъ черезъ Екатеринбургъ, по Уральской желѣзной дорогѣ, будутъ проведены въ Сибирь придворныя экипажи, предназначающіеся для поѣздки черезъ Сибирь Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

Правительственное пособіе. Изъ вѣрнаго источника мы слышали, что министръ финансовъ нашель возможнымъ ассигновать въ пособіе Уральскому обществу любит. естествознанія на организацію въ Пермской губерніи метеорологическихъ наблюденій 500 рублей.

ТАКСА вознагражденія за убытки, причиняемые потравками и другими поврежденіями земельныхъ угодій, утвержденная пермскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ XIX чрезвычайной сессіи, на трехлѣтіе съ 1891 по 1893 г. влечителю.

	Лошад.	Коровы.	Свиньи.	Овцы.	Козы.	Гуси.	Утки.	Куры.	Индѣйки.
Уѣзды: Соликамскій, Верхотурскій и Чердынскій.									
Огороды - - - - -	10	10	20	2	5	2	1	1	1
Засѣянные разнаго рода хлѣбомъ поля - - - - -	15	15	25	3	5	3	1	—	—
Луга - - - - -	10	10	20	2	4	2	—	—	—
Уѣзды: Пермскій, Кунгурскій, Оханскій и Екатеринбургскій									
Огороды - - - - -	10	10	30	5	10	5	2	2	2
Засѣянные разнаго рода хлѣбомъ поля - - - - -	8	8	25	5	10	5	1	—	—
Луга - - - - -	5	5	20	2	5	2	—	—	—
Уѣзды: Осинскій, Красноуфимскій, Ирбитскій, Камышловскій и Шадринскій.									
Огороды - - - - -	20	20	40	5	15	5	3	2	2
Засѣянные разнаго рода хлѣбомъ поля - - - - -	20	15	50	5	15	5	3	—	—
Луга - - - - -	15	10	30	5	10	5	—	—	—

Примѣчаніе 1. За задержанныхъ подростковъ всѣхъ вышеозначенныхъ животныхъ взысканіе опредѣляется въ половинномъ размѣрѣ.

Примѣчаніе 2. Штрафъ за задержанныхъ во второй разъ животныхъ одного и того же владѣльца взыскивать на 10% болѣе противъ таксы, въ третій на 20% и т. д., принимая въ расчетъ одно лѣто.

Примѣчаніе 3. За птицу штрафъ взыскивается только тогда, когда она причинила ущербъ потравой или инымъ поврежденіемъ, а за скотъ, задержанный въ угодьяхъ, во всякомъ случаѣ—сдѣлалъ-ли онъ ущербъ или нѣтъ.

Примѣчаніе 4. Если отъ потравы животными будетъ принесенъ большой вредъ, владѣльцы угодій, въ случаѣ неудовольствія вознагражденіемъ по таксѣ, могутъ требовать особой оцѣнки потравленнаго, о чемъ и долженъ быть составленъ актъ.

Примѣчаніе 5. Взысканіе по сей таксѣ налагается за каждую штуку скота и за каждый разъ, но при условіи, чтобы штрафы по ней взыскивались только за потравы въ огороженныхъ огородахъ, поляхъ и лугахъ, если огражденіе угодій въ обычаѣ у населенія той или другой мѣстности.

Примѣчаніе 6. За потравы, произведенныя домашними животными въ лѣсныхъ угодьяхъ, взысканіе производится въ томъ же размѣрѣ, какъ за потравы луговъ.

Еще алмазъ на Уралѣ. Минералоги все болѣе и болѣе склоняются къ мысли, что на Уралѣ должны быть мѣсто-рожденія алмаза. И дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ найденъ экземпляръ алмаза, по поводу котораго писалось тогда не мало, хотя однако едва-ли есть неопровержимыя доказательства, что это былъ дѣйствительно уральскій алмазъ. Но теперь предположеніе ученыхъ находить себѣ болѣе серьезное подтвержденіе новой находкой на Уралѣ экземпляра алмаза, приобретеннаго на дняхъ г.

Лобановымъ съ точнымъ указаніемъ мѣста его находки. Эвземпляръ этотъ, какъ мы слышали, будетъ демонстрированъ Д. И. Лобановымъ въ первомъ же очередномъ засѣданіи Уральского общества любителей естествознанія.

Нововведеніе на Уральской желѣзной дорогѣ и невѣрный слухъ. Какъ мы слышали, въ непродолжительномъ времени предполагается ввести на Уральской желѣзной дорогѣ новый типъ бань, именно подвижныя бани, устроенныя со всѣми приспособленіями изъ товарныхъ вагоновъ, которыми, такимъ образомъ, въ разное время можно будетъ пользоваться по всей линіи. Но вотъ вопросъ, въ какихъ видахъ вводятся подобныя бани? Если въ видахъ экономіи, т. е. чтобы не строить на каждой станціи постоянныхъ бань, стоящихъ, разумѣется, въ общемъ не дешево, то вѣдь нужно имѣть въ виду, что баню-вагонъ нельзя же оставлять на главномъ пути, а запасныхъ путей совсѣмъ нѣтъ у многихъ казармъ для желѣзнодорожныхъ рабочихъ, которые больше-бы всего и могли играть отъ упомянутыхъ подвижныхъ бань. Строить-же для остановокъ бань-вагоновъ запасныя линіи едва ли будетъ болѣе выгодно, чѣмъ строить постоянныя бани на каждой станціи.

Здѣсь кстати сказать, что появившійся слухъ о прекращеніи продажи водки и вообще винъ въ буфетахъ станцій Уральской дороги оказывается справедливымъ только, такъ сказать, отчасти. Дѣло въ томъ, что прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ на станціи Пермь вызывается не какими-либо распоряженіями и мѣрами начальства, а единственно тѣмъ, что акцизъ на буфетъ на станціи Пермь, назначенный пермской городской думой, достигъ такой величины, при которой не нашлось желающихъ снять его.

Гдѣ больше навоза? Въ обзорѣ жизни Приуралья за прошлый годъ было, между прочимъ, сказано, что первое мѣсто по антисанитарности и обилію навоза слѣдуетъ отнести Нижне-Сергинскому заводу Красноуфимскаго уѣзда. Теперь многіе насъ упрекаютъ, что такое заявленіе было несправедливостью къ г. Екатеринбургъ, который во всякомъ случаѣ не уступаетъ въ данномъ отношеніи Нижне-Сергинскому заводу. Не вѣрящихъ этому просятъ взглянуть, напр. въ Мельковку, тотчасъ за прудомъ, на пути изъ города (черезъ прудъ) къ вокзалу желѣзной дороги, а также въ окрестности города по направленію къ Верхъ-Исетскому заводу (направо отъ бульвара). Въ томъ и другомъ мѣстѣ горы навоза весной будутъ имѣть самое близкое соприкосновеніе съ водой городского и верхъ-исетскаго прудовъ и нельзя сказать, чтобы качество воды отъ этого въ санитарномъ отношеніи выиграло. Правда значить, что мы видимъ спичку въ глазахъ другихъ и не замѣчаемъ бревна въ своемъ собственномъ!..

Кража. 22 января, въ 4 часа дня, екатер. мѣщ. К. А. А—въ, зайдя въ домъ Терехова, по Вознесенскому проспекту, похитилъ барашковую шапку, стоящую 5 р., принадлежащую П. П. Смакину. Похититель задержанъ и дѣло передано судебному слѣдователю, такъ какъ А—въ судился за кражу уже ранѣе 3 раза.

Покушеніе на кражу. 22 января, въ 12 часа, екатеринб. мѣщанинъ Д. Е. К—въ подъѣхалъ, по городскому пруду, къ стѣнѣ плотины, гдѣ стоитъ мелочная лавочка съ бакалейнымъ товаромъ, съ намѣреніемъ похитить изъ нея товаръ, но въ это время былъ задержанъ полиціантомъ Устюговымъ. Объ этомъ производится дознаніе.

Арестованныхъ при 1 части съ 18 по 25 января было: за пьянство—24, безписьменность—3, кражу—2.

Арестованныхъ при 2 части съ 19 по 26 января было: за пьянство—18, кражу—1, безписьменность—1, прошеніе милостыни—5, покушеніе на кражу—1.

По поводу антрепризы нашего театра.

Изъ помѣщенного въ настоящемъ № „Екат. Нед.“ постановленія городской думы, состоявшагося 23-го января, читатели увидятъ, что, какъ театральная коммиссія, такъ и сама дума рѣшили на будущее трехлѣтіе отдать предпочтеніе, передъ другими претендентами, П. П. Медвѣдеву, какъ человѣку уже доказавшему своей прошлой четырехлѣтней дѣятельностью и знаніемъ театральнаго дѣла, и свое добросовѣстное отношеніе къ интересамъ публики, въ смыслѣ ангажмента вполнѣ удовлетворительныхъ артистовъ.

Мы также, съ своей стороны, присоединяемся къ рѣшеніямъ думы и коммиссіи, но въ то же время не можемъ не отмѣтить слѣдующаго обстоятельства, безспорно знакомаго и гг. членамъ театральной коммиссіи, но которое, почему то, было упущено ими изъ вида.

Дѣло въ томъ, что порѣшивъ принципиально оставить театръ за г. Медвѣдевымъ, по существу дума постановила такъ: „если онъ согласится на условія, которыя имѣютъ быть выработаны коммиссіей въ теченіи февраля и не позже 1-го марта“.

Само собой разумѣется, что нельзя сдавать театръ на волю антрепренера, предоставляя *carte blanche* всѣмъ его дѣйствіямъ, условія и правила необходимы, но дѣло не въ нихъ, а въ томъ, что театральная коммиссія, работавшая чуть ли не цѣлыхъ полгода надъ дѣломъ въ сущности отнюдь не головоломнымъ, выработку правилъ оттянула до послѣднихъ сезонныхъ дней, такъ какъ слова „въ теченіи февраля“ весьма растяжимы, ибо они захватываютъ 28 дней, а отсюда получаются весьма печальныя послѣдствія.

Лица, хорошо извѣстныя г. Медвѣдеву, какъ талантливыя артисты и артистки, и не только имъ намѣченныя, но даже и переговоры съ которыми болѣе или менѣе кончены (что намъ доподлинно извѣстно) теперь еще на мѣстахъ и поэтому могли ждать пока г. Медвѣдевъ вырѣшитъ съ ними дѣло въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ, что, конечно, зависѣло бы отъ того, принялъ бы или нѣтъ г. Медвѣдевъ предложенныя ему здѣшной думой условія; теперь же, когда сезонъ оканчивается 3-го марта, а условія выработаются коммиссіей только 1-го числа этого же мѣсяца, всѣ намѣченныя артисты и артистки поспѣшатъ въ Москву, чтобы пристроиться къ другимъ антрепренерамъ, и г. Медвѣдевъ, *volens-polens*, вынужденъ будетъ или дать слабую труппу, или платить тройныя жалованія, которыхъ здѣшній городъ, при малой вмѣстимости театра, окупить не въ состояніи.

Публика же, въ послѣдствіи, оставаясь недовольна слабымъ составомъ труппы, станетъ винить антрепренера, а не театральную коммиссію и не ея, ничѣмъ необъяснимую, медлительность въ выработкѣ правилъ и условій, которыя ей угодно предложить антрепренеру.

Лично для насъ безразлично, будетъ ли театръ славъ г. Медвѣдеву или кому либо другому изъ подавшихъ свои заявленія претендентовъ, но это далеко не все равно для будущаго антрепренера екатеринбургскаго театра, которому коммиссія своей бездѣятельностью даетъ три исхода: или ангажировать слабую труппу, или разориться, добросовѣстно уплачивая актерамъ высокой гонораръ, или, наконецъ, поступить такъ, какъ дѣлаютъ $\frac{9}{10}$ антрепренеровъ, т. е. *à la m-me Горева*—распустить въ половинѣ сезона труппу, выдавши векселя вмѣсто денегъ и посадивши на мель артистовъ, музыкантовъ и городъ, оставивши его безъ театра...

Не проще ли, не откладывая дѣло въ дальній ящикъ, поспѣшить выработкой правилъ и предложить ихъ г. Медвѣдеву не позже 15-го февраля, тогда и онъ имѣлъ бы возможность распорядиться своими дѣлами и городъ, въ случаѣ его отказа, успѣлъ бы сообщить свои условія прочимъ претендентамъ.

Манинъ.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Изъ Екатеринбургскаго уѣзда. (*Къ характеристикѣ нравовъ заводскаго населенія*). Если мы проведемъ параллель между заводско-фабричнымъ населеніемъ бывшихъ крѣпостныхъ людей и земледѣльческимъ элементомъ населенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ, то увидимъ громадную разницу нравственныхъ устоевъ того и другого населенія. Заводскій житель, пожалуй, на взглядъ, и образованнѣе и любезнѣе въ обхожденіи, чѣмъ нашъ крестьянинъ хлѣбопашецъ, но нравственность его гораздо ниже земледѣльца мужика (отношу это къ большинству населенія заводовъ, преимущественно къ фабрично-рабочему классу, такъ какъ и между заводскими есть люди хорошей нравственности, но такихъ мало—изъ десяти одинъ). Чтобы убѣдиться въ этомъ—стоитъ только прослѣдить нѣсколько судебныхъ процессовъ въ окружныхъ судахъ и у мировыхъ судей. Кто обвиняется въ варварскомъ убійствѣ или истязаніи?—заводскій мастерской. Кто обвиняется въ грабежѣ, разбоѣ, вооруженной кражѣ? опять, таки, тотъ же мастерской и т. д. Конечно, и нашъ крестьянинъ-земледѣлецъ не чуждъ, иногда, этихъ преступленій, но, все-таки, онъ творитъ ихъ гораздо менѣе, чѣмъ мастерской. Пьянство,—этотъ народный бичъ нашего общества, этотъ рычагъ всѣхъ пороковъ и варварскихъ преступленій и проступковъ,—гораздо болѣе развито въ средѣ заводскаго населенія, чѣмъ среди земледѣльческаго. Въ заводахъ пьютъ и старшій и малый, и даже женщины, а въ особенности пьютъ молодежь. Пьяный заводскій парень, идущій по улицѣ съ гармоникой въ рукахъ и напѣвающей пѣсни самаго циничнаго свойства,—явленіе заурядное. Онъ даже гордится тѣмъ, что онъ пьянъ и шатается и на него смотрятъ другіе, даже его родные, не то что съ отвращеніемъ, а съ нѣкоторою какъ-бы похвалой:—„Ишь-де, какой у насъ Ванька-то удалый!“ При выборѣ заводской дѣвушкой жениха, она не обращаетъ вниманія на трудолюбіе, скромность и гуманность своего суженаго, а приговариваетъ:—„быль-бы щеголь, да былъ-бы въ щеку!“.. Водка и гармоника, гармоника и водка, да еще распутство и денежная игра въ орлянку и карты,—вотъ всѣ удовольствія заводской молодежи, вотъ и весь идеалъ ихъ жизни. Дикія заводскія оргіи въ особенности увеличиваются при полученіи заводскими рабочими „выписки“ (двухъ-недѣльнаго расчета заработка на заводѣ), тогда пѣсни, крикъ, шумъ, пискъ гармоникки, а часто и драка пьяной компаніи мужчинъ и женщинъ продолжаютъ цѣлую ночь. Половина заработка рабочаго,—если не весь заработокъ,—пропивается какихъ-нибудь въ два дня, и семьѣ его приходится сидѣть въ проголодь цѣлыхъ двѣ недѣли—до новаго полученія расчета заработка или брать въ кредитъ, разумѣется, за двойную плату, необходимые жизненные припасы у заводскихъ торгашей. Заводскій кабатчикъ тоже даетъ въ кредитъ рабочему водку до „выписки“, и, что удивительно, у него мало пропадаетъ: рабочій, получая расчетъ, первымъ долгомъ несетъ долгъ кабатчику, что-бы на слѣдующій разъ тотъ вѣрилъ ему въ долгъ. Такъ вотъ какая неприглядная картина заводскихъ нравовъ! Жизнь крестьянина-земледѣльца совершенно другая. Земледѣлецъ тоже не прочь выпить, но выпить при случаѣ: въ праздники, въ крестины и т. п., но въ будни вы всегда встрѣтите земледѣльца трезвымъ, за работой, въ особенности въ горячую страдную пору. Провертываются, разумѣется, и среди земледѣльцевъ „пьянчуги“, но такихъ, относительно, мало; а пьяная женщина среди земледѣльцевъ—явленіе рѣдкое. Въ сосѣднихъ съ заводскимъ населеніемъ земледѣльческихъ волостяхъ болѣе развито пьянство и другія пороки, чѣмъ въ отдаленныхъ отъ заводовъ волостяхъ. Мнѣ кажется все это зависитъ отъ общенія земледѣльцевъ съ фабричными рабочими.

Высказанные факты мною подмѣчены, главнымъ образомъ, въ Екатеринбургскомъ, Верхотурскомъ,—гдѣ много желѣзодоблательныхъ заводовъ—и, частію, въ Ирбитскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ.

На дняхъ мнѣ случилось быть въ Ирбитскомъ заводѣ, въ волостномъ правленіи. Разговорились съ тамошнимъ волостнымъ писаремъ объ Ирбитскомъ заводскомъ населеніи, и онъ мнѣ показалъ только что полученное предписаніе г. председателя Ирбитскаго уѣзнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія на имя старшины, которымъ иллюстрируется въ черныхъ краскахъ житье-бытье жителей Ирбитскаго завода и предписывается принять строжайшія мѣры къ прекращенію безобразій, практикующихся въ этомъ заводѣ въ обширныхъ размѣрахъ.

Дай-бы Богъ, что-бы это разумное распоряженіе г. председателя не осталось безъ исполненія.

С. Катайское, Камышловскаго уѣзда. (*О неурожаѣ*). Тяжелое время переживаютъ крестьяне не только с. Катайскаго, но и смежныхъ селеній. Нѣтъ корма для скота и лошадей. Становится въ рѣдкость встрѣтить двѣ коровы или лошади у мужичка который въ прошедшіе года имѣлъ вдвое больше. Мука доходитъ до 1 р. 20 к. за пудъ. Заработковъ нѣтъ, а съ ними нѣтъ и денегъ; поэтому крестьяне прибѣгли къ продажѣ дровъ, истребили массу лѣса, котораго у насъ такое незавидное количество, и продавая его на мѣстномъ рынкѣ за безцѣнокъ: иногда даже за какія нибудь 20 копеекъ можно купить два воза. Многие, бросая семейство, шли въ Сибирь на золотые прииски; по мѣстному волостному правленію выдано до 2800 письменныхъ видовъ. Кромѣ того, въ народѣ свирѣпствуетъ тифъ, унося каждый день новыя жертвы, противъ котораго еще не приняты мѣры.

Изъ Красноуфимскаго уѣзда. (*Гдѣ-же нашъ агрономическій смотритель? Эпидемія оспы*). Занимаясь сельскимъ хозяйствомъ въ предѣлахъ Бѣлянковской башкирской дачи 7 лѣтъ, я не имѣлъ удовольствія не только видѣть, но и не слыхалъ о земскомъ агрономѣ, а теперь, послѣ напрасныхъ продолжительныхъ ожиданій, я положительно сомнѣваюсь въ его существованіи для Красноуфимскаго уѣзда. Крайне странно, что г. Красноуфимскъ, являясь разсадникомъ агрономовъ, для своего уѣзда не имѣетъ такового, а если и имѣетъ, то дѣятельность его ни въ чемъ не проявляется; я—человѣкъ интересующійся развитіемъ сельскаго хозяйства, и за все время занятія имъ я неустанно слѣдилъ и ждалъ, какъ манна небесной, приѣзда въ Бѣлянковскую волость красноуфимскаго агронома, но до сихъ поръ ожиданія мои не увѣнчались успѣхомъ, между тѣмъ какъ посѣщеніе агрономомъ, кто-бы онъ ни былъ, этой мѣстности является не безполезнымъ, такъ какъ означенная волость преимущественно земледѣльческая. Если допустить, что красноуфимское земство имѣетъ агронома, то контролируется-ли онъ, и въ чемъ проявляется его дѣятельность, и почему земство не вмѣняетъ ему въ обязанность навѣщать такіа отдаленныя мѣстности, какъ Бѣлянковская волость, гдѣ нуждающіеся въ разъясненіяхъ нѣкоторыхъ, касающихся сельскаго хозяйства, вопросовъ могли-бы адресоваться къ уѣздному агроному. При настоящемъ положеніи дѣла агрономъ, если на содержаніе п разѣзды его по уѣзду расходуются земскія суммы, обязанъ, мнѣ кажется, на сколько возможно, чаще навѣщать окраины уѣзда съ земледѣльческимъ населеніемъ, такъ какъ его дѣятельность въ близи города Красноуфимска, при существованіи въ послѣднемъ промышленнаго училища со спеціальнымъ отдѣломъ по сельскому хозяйству, должна быть не замѣтна, потому-что всякій нуждающійся въ вопросахъ по сельскому хозяйству можетъ во всякое время года адресоваться на ферму, гдѣ ему объяснить и указать, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ. Воспитанники красноуф. промышленнаго училища, съ которыми мнѣ пришлось недавно познакомиться, обладаютъ очень основательными знаніями по сельскому хозяйству, а благодаря практическимъ занятіямъ на фермѣ, они знакомы даже со всѣми мелочами. На фермѣ имѣется много выписныхъ

сортвъ сѣмянъ изъ хлѣбныхъ растеній, почему бы г. агроному не рекомендовать ихъ, если въ таковыхъ имѣется хотя-бы незначительный избытокъ, распространять таковыя въ уѣздѣ, между тѣмъ ничего подобнаго нѣтъ, и любителямъ сельскаго хозяйства приходится обращаться въ Москву къ г. Иммеру за нѣкоторыми сѣменами и платить за пересылку ихъ баснословныя цѣны, а между тѣмъ, можетъ быть, представлялось-бы возможнымъ приобрести изъ Красноуфимска.

Желательно было-бы, чтобы дѣятельность красноуфимскаго агронома не была такой-же тощей, какъ фараоновскія колоса.

Нельзя не отмѣтить еще о слѣдующемъ прискорбномъ фактѣ. Въ Нязепетровскомъ заводѣ съ 12/г. населеніемъ свирѣпствуетъ натуральная оспа, а оспопрививателя давно нѣтъ, земская же управа, не смотря на неоднократныя просьбы со стороны земскаго фельдшера послать оспенную лимфу, по сіе время не посылаетъ, и бывший ранѣе оспопрививатель Б. отъ этой обязанности отказался, такъ какъ земская управа предложила ему всего 10 в. съ cadaго, кому будетъ привита оспа. Ранѣе тотъ-же Б. получалъ будто-бы 25 в. съ cadaго случая. Чѣмъ руководствовалась земская управа уменьшивъ оспопрививателю вознагражденіе—неизвѣстно и ужъ не этими-ли мѣрами управа намѣревается поднять свои разстроившіяся финансы дѣла!.. Прибавить жалованье или дать безвозвратно какому-нибудь служащему земской управы 100—200 р. земскіе дѣтели не стѣсняются, а оспопрививателю, которому приходится чуть не кулаками отстаивать свои права въ силу суевѣрныхъ предразсудковъ, убавляютъ изъ той суммы, изъ которой и безъ того нечего убавлять.

Странно, но болѣе того прискорбно, что пока земская управа ридится съ Б. изъ-за какихъ-то копеекъ, оспа свое сдѣлаетъ и успѣетъ, безъ сомнѣнія, отправить на тотъ свѣтъ, быть можетъ, не одну сотню несчастныхъ малютокъ.

Кунгуръ. (Земская библіотека). Въ прошломъ году мы имѣли случай сообщить въ „Е. Н.“ объ открытіи земской библіотеки (см. № 43). Въ теченіе минувшаго года приобретено вновь болѣе 130 томовъ, такъ что въ настоящее время библіотека имѣетъ болѣе 500 томовъ, въ числѣ ихъ полное собраніе сочиненій всѣхъ корифеевъ русской изящной словесности, чѣмъ, къ сожалѣнію, не можетъ похвалиться Кунгурская общественная библіотека, хотя и существуетъ она съ 1835 года. Въ минувшемъ году выписывались слѣдующія изданія: „Вѣстникъ Европы“, „Русская Мысль“, „Сѣверный Вѣстникъ“, „Вѣра и Разумъ“, „Недѣля“, „Живописное Обзорѣніе“, „Женское Образование“, „Народная школа“ и „Русскій начальнй учитель“. Въ настоящемъ году тѣже изданія, за исключеніемъ „Вѣра и Разумъ“, „Сѣв. Вѣстникъ“ и „Недѣля“. Читателей 75 человекъ: 35 учителей и учительницъ, 3 законоучителя и 37 человекъ служащихъ въ земствѣ. Изъ числа читателей 41 человекъ приходятся на уѣздъ, остальные 34 человека живутъ въ городѣ. Въ теченіе 1889 года было выдано изъ библіотеки книгъ 1354 тома,—среднимъ числомъ на cadaго читателя по 18 томовъ. „Вѣстникъ Европы“ въ теченіе года былъ спрошенъ 123 раза, „Русская Мысль“ 121, „Недѣля“ (книжки) 101, „Сѣверный Вѣстникъ“ 43, „Живоп. Обзорѣніе“ 37. Сочиненія Льва Толстого и Салтыкова были выданы каждый по 66 разъ, а остальные писатели идутъ въ такомъ порядкѣ: Даннлевскій (Г.) 61, Григоровичъ 59, А. Михайловъ (Шеллеръ) 50, Тургеневъ 48, Печерскій 34, Молонскій 31, Достоевскій 27, Гончаровъ и Гоголь тоже 27, А. Толстой 14, Лажечниковъ 12, Островскій 11, Жуковскій 10. Изъ иностранныхъ: Диккенсъ былъ выданъ въ количествѣ 23 томовъ, Ауэрбахъ 20, Шпильгагенъ 18, Гете и Эберсъ 13. Бѣлинскій, Лермонтовъ, Пушкинъ, Некрасовъ, Никитинъ, Г. Успенскій, В. Гаршинъ, Надсонъ были спрошены менѣе 10 разъ. Точно также мало читателей по другимъ отдѣламъ, хотя, кромѣ словесности, библіотека имѣетъ еще пять отдѣловъ: бого-

словіе и философія, технологія и сельское хозяйство, естествознаніе, исторія и географія и педагогика и психологія. Последніе два отдѣла бѣдны: по первому Водозова—Жизнь европ. народовъ и Костомаровъ—Русская исторія; по второму—три книги Бэна, двѣ Ушинскаго, одна Капгерова (Педагогическая психологія) и А—ва: Картинки домашняго воспитанія.

Впрочемъ, со временемъ всѣ отдѣлы будутъ пополнены, т. к. земское собраніе ежегодно ассигнуетъ на библіотеку не менѣе 100 руб. (на 1890 годъ было ассигновано 200 руб.); кромѣ того, между читателями открыта добровольная подписка въ пользу библіотеки, а задержавшій книгу дольше 20 дней платитъ за каждый просроченный день по 10 коп.

Къ сожалѣнію, первый библіотекаръ, г. А., плохо слѣдилъ за выдачей и возвратомъ книгъ, такъ что нѣсколько томовъ затерялось. Въ настоящее время г. А. смѣненъ (впрочемъ, еще до 1891 г.) и новымъ библіотекаремъ дѣло ведется хорошо.

Г. Оханскъ. Пермской губ. (Хлѣбный вопросъ). Неурожай хлѣбовъ въ Зауральи и смѣжныхъ съ нимъ областяхъ Сибири даетъ себя чувствовать по всей Пермской и частію Вятской губерніи. Горнозаводскій районъ обыкновенно производилъ заготовку хлѣбныхъ запасовъ не только изъ урожая въ уѣздахъ Пермской губерніи, но и изъ многихъ мѣстностей Тобольской. Недородъ-же хлѣба въ послѣднихъ и отчасти то, что нѣсколько судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, не успѣли нынѣ дойти до Тюмени, зазимовавъ въ пути, послужили причиною значительнаго недочета въ хлѣбныхъ запасахъ. Такое положеніе дѣлъ, естественно, подняло цѣны на хлѣба по всей губерніи, особенно по установленіи зимы и закрытіи навигаціи.

Благодаря ходатайству губернскаго земства и представленіемъ мѣстной администраціи, тарифъ на провозъ хлѣба отъ Перми и Тюмени къ Екатеринбургѣ пониженъ на 50%, но дѣло въ томъ, что ни въ Перми, ни въ Тюмени готовыхъ запасовъ въ достаточномъ количествѣ не оказалось. Недостатокъ хлѣба оказался особенно страшнымъ при предположеніи, что его и достать будетъ не откуда; въ виду чего хлѣбныя цѣны и стали возвышаться неимоверно. Но съ началомъ замней молотбы подвозы хлѣба къ Перми возросли и мало по малу начали разсѣивать тревожное настроеніе. Съ 20-тыхъ чиселъ декабря цѣны стали нѣсколько падать и можно полагать, что онѣ болѣе не повысятся, такъ какъ съ первыми же пароходами могутъ придти партіи хлѣба съ низовьевъ Камы и по Сибирскимъ рѣкамъ, а до открытія навигаціи, вѣроятно, хлѣбныхъ запасовъ въ губерніи будетъ достаточно.

„К. Б. Л.“

Тобольскъ. (Ожиданіе Государя Паслѣдника). 13 января состоялось въ залѣ общественаго собранія засѣданіе городской думы, на которомъ, кромѣ гласныхъ, собравшихся въ количествѣ 33 человекъ, присутствовали представители обществъ купческаго и мѣщанскаго. Всего было до 70 человекъ. Обсуждался вопросъ о встрѣчѣ высокихъ гостей: Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Великаго Князя Георгія Александровича при проѣздѣ Ихъ черезъ Тобольскую губернію на станціи Еланкѣ. Городской голова С. М. Трусовъ доложилъ думѣ, что общества купческаго и мѣщанскаго уже ассигновали изъ своихъ средствъ на встрѣчу по 500 р. каждое, итого 1000 р.; дума съ своей стороны изъ городскихъ суммъ ассигновала 1000 р. и постановила: такъ какъ на станціи Еланкѣ, кромѣ одного дома, нѣтъ порядочнаго помѣщенія, то для ихъ Высочествъ построить въ Тобольскѣ особый лѣтній навильонъ, который и перевезти въ Еланку; навильонъ долженъ быть не маленькій, такъ какъ въ немъ предполагается устроить вечеръ. Блюдо будетъ поднесено изъ мамонтовой кости, мѣстной работы, рисунокъ котораго будетъ сдѣланъ М. С. Знаменскимъ. Въ заключеніе была выбрана депутація изъ 9 слѣдующихъ лицъ: отъ города—С. М. Трусовъ, П. И. Пановъ, Я. И. Григорьевъ,

отъ купечества—С. И. Бронниковъ, В. Д. Жарниковъ, Н. А. Трухинъ, отъ мѣшанскаго общества—И. О. Александровъ, И. А. Федотовъ и А. С. Алексѣевъ. Послѣ выбора депутаціи засѣданіе было закрыто.

„С. Д.“

Деревенскія бѣды и скорби.

Шадринскій и Екатеринбургскій уѣзды, какъ житница Пермской губерніи, прожили вотъ уже добрый десятокъ лѣтъ при недородѣ хлѣба.

Населеніе подъ тягостью этихъ неурожайныхъ лѣтъ давно опустошило свои хлѣбные магазины, значительно уменьшило въ хозяйствѣ число скотины, пораспродало всѣ лишніе строения около дворовъ, отказывало себѣ въ покупки лишней одежды, сократило засѣвы, сократило свой платежъ въ кассы виноторговцевъ на сотни тысячъ рублей, задолжало правительству, земству и частнымъ лицамъ,—словомъ на всѣхъ пунктахъ подтягивало свою мощную и, въ концѣ концовъ, надѣясь выйти изъ такого тяжелого положенія, прошлой весной, все, что возможно было еще продать и заложить, израсходовало на посѣвъ, но засуха лѣтомъ взяла все и крестьянинъ остался окончательно въ бѣдѣ.

Нагрывавшая раньше обычнаго зима еще болѣе увеличила размѣры деревенской скорби и теперь послѣдній скотъ пошелъ на прокормъ и дрова, во избѣжаніе страшныхъ гостей голода и холода...

Такой крестьянской бѣды не запомнятъ и старожилы, а говорятъ, что, напротивъ, лѣтъ 40—50 назадъ, не смотря на то, что продавали въ Екатеринбургѣ пшеницу и другіе хлѣба по 15—20 коп. пудъ, они все-таки имѣли свои закромы полными всякимъ хлѣбомъ; даже бани и пустые хлѣва насыпались тогда послѣднимъ и тѣ крестьяне, что прежде были богачи, нынѣ стали бѣдняками и не знаютъ, и понять не могутъ, почему земля стала имъ мачихой?!

Да и гдѣ-же мужику понять всю ту суть, которая ложится въ основу правильного понятія о землѣ, какъ пашнѣ, когда незнаніе въ этомъ отношеніи составляетъ удѣлъ даже большинства нашей интеллигенціи!

Очень немногіе, на примѣръ, знакомы съ анализами Фелькера по изслѣдованію самарскаго чернозема, близко касающимися даннаго вопроса.

Этотъ изслѣдователь нашель, что на 100,000 пуд., черноземъ, высушенный при 100° Ц., заключаетъ въ себѣ:

1) органическаго вещества и связанной съ нимъ воды	-	-	-	11,249	пуд.
2) окисловъ желѣза	-	-	-	5,287	„
3) глинозема	-	-	-	4,568	„
4) извести	-	-	-	2,090	„
5) магнезіи	-	-	-	0,934	„
6) калия	-	-	-	0,635	„
7) натрія	-	-	-	0,076	„
8) сѣрной кислоты	-	-	-	0,114	„
9) азотной кислоты	-	-	-	0,002	„
10) хлора	-	-	-	0,007	„
11) фосфорной кислоты	-	-	-	0,149	„
12) нерастворимыхъ частицъ	-	-	-	73,761	„
13) угольной кислоты	-	-	-	1,128	„

Всего 100,000 пуд.

Исходя изъ этихъ научныхъ данныхъ и принимая по аналогіи химическій составъ чернозема на югѣ Екатеринбургскаго уѣзда приблизительно одинаковымъ съ самарскимъ и толщину нашего чернозема только въ полъаршина, а всѣхъ одной кубической его сажени въ 500 пудовъ (по многимъ вычисленіямъ), получимъ всѣхъ шахитинъ чернозема на нашей десятинѣ въ 200,000 пудовъ и изъ нихъ отдѣльно каждой химической составной части въ видѣ:

калія	-	-	-	-	1,270	пуд.
натрія	-	-	-	-	152	„
извести	-	-	-	-	4,180	„
магнезіи	-	-	-	-	1,848	„

фосфорной кислоты	-	-	-	-	298	„
сѣрной кислоты	-	-	-	-	228	„
азотной кислоты	-	-	-	-	724	„
органическихъ веществъ	-	-	-	-	22,498	„
нерастворимыхъ частицъ	-	-	-	-	168,732	„

Всего 200,000 пуд.

Изъ перечисленія средняго урожая, на примѣръ, ржи на одну десятину: въ 60 пудовъ зерна, въ 155 пудовъ соломы, 10 пудовъ мякны—на ихъ химическія составныя части, получимъ взятыми однимъ только урожаемъ съ нашей пашни:

калія	-	-	-	-	15,68	пуд.
натрія	-	-	-	-	1,5	„
извести	-	-	-	-	6,07	„
магнезіи	-	-	-	-	3,08	„
фосфорной кислоты	-	-	-	-	8,85	„
сѣрной кислоты	-	-	-	-	1,85	„
азота	-	-	-	-	14,78	„

Раздѣляя теперь весь химическій составъ съ одной десятины нашего чернозема на соответствующія цифры химическаго состава одного урожая хлѣба, получимъ приблизительно число лѣтъ въ теченіе которыхъ земля должна истощиться и перестать родить хлѣбъ и поддерживать благосостояніе нашего крестьянина.

Такимъ образомъ, 40—50 лѣтъ назадъ хорошіе урожаи хлѣба старожиловъ зависѣли отъ тучной, сочной и молодой земли; въ наше-же время земля уже отоцала отъ упорной и безпощадной ея эксплуатаціи.

За послѣдніе только годы сталъ развиваться среди крестьянъ обычай утучненія пашни навозомъ, но самъ по себѣ одинъ навозъ далеко еще не содержитъ всѣхъ тѣхъ составныхъ частей пашни, какія извлекаются изъ нея въ видѣ зерна и соломы, разнородныхъ хлѣбовъ—злаковъ.

И вотъ теперь холодный и голодный крестьянинъ стоитъ надъ отоцалой землей-кормилицей и не знаетъ, откуда и какую можетъ ждать отъ себѣ помощь?

Несомнѣнно, что правительство и земство въ настоящую тяжелую пору окажутъ посильное пособіе, но далѣе задача помощи уже, видимо, должна возложиться на земскихъ агрономовъ, которые должны будутъ внести въ жизнь и понятія деревни всѣ данныя, которыя могутъ облегчить обработку земли и обусловить большіе на нее урожаи, чѣмъ теперь.

Но намъ кажется, что здѣсь всѣ пути будутъ не лишніи и хороши, если они внесутъ здоровыя понятія о земледѣліи въ среду крестьянъ, а возлагать все на одну земскую агрономію едва-ли и слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что и агрономія эта еще далека отъ ея правильной постановки и далеко еще то время, когда земская агрономія, чувствуя полъ собой твердую почву, съ вѣскими доказательствами въ рукахъ въ пользу тѣхъ или другихъ новыхъ для деревни фактовъ, будетъ съ успѣхомъ разрушать рутину, скептицизмъ и косность нашего крестьянина и когда, наконецъ, темный людъ пойметъ могучую силу, имъ еще неизвѣданную и непримѣненную къ пашнѣ.

До этой поры, кажется, будетъ умѣстно и полезно всякое занесенное въ деревню знаніе по земледѣлію—путемъ-ли школы, книжки или чрезъ бесѣду съ свѣдующимъ человѣкомъ.

На ряду со всѣмъ этимъ, несомнѣнно, наша юная земская агрономія должна скорѣе организоваться и спѣшить въ деревню съ ея опытными полями, обстановка которыхъ только должна быть серьезно и глубоко соображена съ окружающими условіями и обстоятельствами.

Этотъ путь нагляднаго обученія народа на полѣ, на пашнѣ, какъ понятный и доступный всякому въ деревнѣ, можетъ скорѣе и ближе всего привести къ понятію и усвоенію народомъ мысли о причинахъ истощенія земли и необходимыхъ въ этомъ случаѣ поправкахъ, какъ соответствующими удобреніями, такъ и всѣми способами, облегчающими ея обработку и вообще лучшую ея эксплуатацію.

Такое наглядное обученіе народа земледѣлію лучше всего организовано во Франціи, гдѣ на опытныхъ поляхъ изслѣдованія почвы, мѣстнаго климата, самой растительности и приѣмовъ культуры съ анализами почвы, при разныхъ соот-

вѣтствующихъ имъ удобреніяхъ, дали массу фактовъ, значительно измѣнившихъ прежніе, рутинные взгляды на земледѣліе и открывшихъ новые пути къ прогрессу земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще.

Французское правительство помимо частной инициативы, вообще, оказало огромныя услуги земледѣлію и, между прочимъ оно усовершенствовало мысль Поль-Берта о перенесеніи агрикультурныхъ опытовъ въ школу и даже въ самый институтъ народныхъ учителей съ той цѣлью, чтобы эти послѣдніе разнесли-бы пріобрѣтенное ими земледѣльческое знаніе по деревнямъ отечества.

Помимо этого правительство озаботилось открыть сотни агрономическихъ наблюдательныхъ станцій, какъ учреждений, назначенныхъ для производства изслѣдованій и разныхъ изысканій по всѣмъ вопросамъ земледѣлія и сельскаго хозяйства. Агрономическія лабораторіи при этихъ станціяхъ поставлены такъ, что даютъ землевладѣльцамъ большое знакомство съ составомъ обрабатываемой ими земли, разсѣваемыхъ ими сѣмянъ, съ составомъ искусственныхъ удобреній, съ предупрежденіемъ въ нихъ фальсификаціи и прочее. На эти-же учрежденія возложена экспертиза сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Вообще, дѣло земледѣлія и сельскаго хозяйства во Франціи поставлено настолько цѣльно и соотвѣтственно требованіямъ сельскохозяйственнаго спроса, *) что вполне достойно вниманія и подражанія и, въ особенности, теперь, когда нашъ мужикъ отъ безработицы и безденежья руби опустилъ, задолжалъ правительству, земству и частному кредиту, когда почти все свое немудрое добро продалъ и заложилъ и не знаетъ, что предпринять. А будь еще такихъ неурожаевъ, какъ нынѣ, два-три и съ мужика долго нечего будетъ взять,—очевидно, съ сельскохозяйственными знаніями нужно спѣшить въ деревню.

А—съ.

Кое что о селѣ Усольѣ.

(Письмо изъ Соликамскаго уѣзда).

Въ нашемъ богоспасаемомъ Усольѣ, оно же соляные промысла, имѣется: 4 церкви, 3 двухклассныя училища, въ томъ числѣ одно женское, одна церковноприходская школа (школы, кстати сказать, всѣ переполнены), въ нихъ до 600 учащихся. Жителей 8—10/т. душъ. Усолье вдвое болѣе своей уѣздной столицы, гор. Соликамска, а если присоединить тяготящія къ Усолью Ленвенскіе соляные промысла, Дедюхинскій солеваренный заводъ и Березниковскій солеваренный же и содовый заводы, лежащіе на лѣвомъ берегу Камы, противъ Усолья, то совокупность всѣхъ этихъ селеній дастъ до 20/т. жител. Съ начала семидесятыхъ годовъ существуетъ здѣсь общество потребителей, по времени открытія второе въ Пермской губерніи; два ссудо-сберегательныхъ товарищества, есть общество семейныхъ вечеровъ, т. е. клубъ, и даже санитарный комитетъ. Въ Усольѣ постоянно живутъ: становой приставъ, судебный слѣдователь, судебный приставъ, нотариусъ, два врача—земскій и заводскій, ветеринарный врачъ, два мировыхъ судьи—одинъ участковый, другой почетный, одинъ золотой генералъ (который, кстати сказать, считаетъ себя чуть ли не настоящимъ генераломъ, ибо онъ имѣетъ двѣ медали и кажется два ордена за денежные жертвы въ столицу), одинъ счастливецъ, выигравшій 200/т. руб., есть нѣсколько интеллигентныхъ лицъ изъ торговцевъ. Къ интеллигенціи же надо причислить и весь педагогическій персоналъ 4-хъ училищъ. При такой массѣ интеллигентныхъ лицъ общественная жизнь въ Усольѣ должна бы битъ ключемъ и санитарныя и гигиеническія условія жизни должны постепенно улучшаться. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Постараемся разсмотрѣть. Село Усолье, тожъ соляные промысла, существуютъ уже болѣе 300 лѣтъ; принадлежать

они четыремъ владѣльцамъ: князю Голицыну, графу Шувалову, графу Строганову и князю Абамелекъ-Лазареву. Какъ видите, владѣльцы промысловъ все князья и графы; громадность владѣнія каждого изъ нихъ болѣе любого владѣтельнаго нѣмецкаго княжества.

Разумѣется, по принятому въ Россіи порядку, эти владѣльцы въ своихъ имѣніяхъ не живутъ, а живя или за границей, или въ своихъ подстоличныхъ маленькихъ имѣніяхъ и не стоя близко къ дѣлу, конечно, не могутъ знать ни насущныхъ нуждъ своихъ заводовъ, ни нуждъ своихъ заводскихъ служащихъ и мѣстнаго населенія; поэтому положеніе этого люда едва ли ихъ интересуетъ болѣе, чѣмъ лошадиный спортъ и псовыя охоты. Управляющіе же промыслами, болѣе или менѣе обеспеченные въ своихъ потребностяхъ, не проявляютъ не только дѣль, но даже желаній къ улучшенію общественной жизни въ моральномъ и матеріальномъ отношеніи, а стараются только, какъ бы не уронить доходовъ своихъ патроновъ и вполне оправдываютъ пословицу: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“; напротивъ, нѣкоторые заводоуправленія дѣйствуютъ прямо подавляющимъ образомъ. Вотъ примѣръ. Усольское общество потребителей, это симпатичное и полезное учрежденіе, въ первые годы своего существованія пользовалось сильною поддержкою одного мѣстнаго заводоуправленія, которое ежегодно давало обществу значительную безпроцентную денежную ссуду на покунку товаровъ въ Нижегородской ярмаркѣ, а въ послѣдніе годы не даетъ ничего даже за проценты, хотя дѣла общества не ухудшились, а вообще идутъ хорошо и риска не представляютъ. Если это учрежденіе еще не падаетъ, за то другіе вышеупомянутыя учрежденія семидесятыхъ годовъ—оба ссудо-сберегательные товарищества и клубъ—кое-какъ влчатъ свое существованіе, особенно послѣдній, который, имѣя, назадъ тому 6—7 лѣтъ, 40—50 членовъ, теперь едва насчитываетъ 10—12 членовъ. Вотъ еще примѣръ индеферентности усольской интеллигенціи къ лучшимъ сторонамъ общественной жизни: сначала семидесятыхъ годовъ, по инициативѣ одного изъ управляющихъ, былъ заведенъ обычай—дѣлать по подпискѣ денежный сборъ вмѣсто рождественскихъ и пасхальныхъ визитовъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ и ученицъ усольскихъ и ленвенскихъ училищъ, каковой обычай продолжался вплоть до настоящаго 1890 года, а съ этого года сборъ прекратился и бѣдные школяры лишились помощи; помощь же была весьма порядочная—собиралось въ первые годы 70—80 рублей. Какъ извѣстно, во всѣхъ усольскихъ, ленвенскихъ, дедюхинскомъ и березниковскомъ солеваренныхъ заводахъ, заработная плата рабочимъ крайне небольшая—рядовой рабочій получаетъ въ мѣсяцъ 7—14 руб. Если принять въ соображеніе, что въ промыслахъ работаетъ мѣстное населеніе и преимущественно семейные, даже многосемейные, то окажется, что большинство промысловыхъ работниковъ бѣдняки и дѣти ихъ—школяры постоянно нуждаются не только въ теплой, даже въ необходимой одеждѣ и обуви; вотъ эту-то нужду денежный праздничный сборъ, хотя отчасти, покрывалъ. Ссудо-сберегательныя товарищества (одно кажется уже ликвидировало свои дѣла) пришли въ упадокъ потому, что мѣстные управляющіе не только устроились отъ участія въ веденіи дѣлъ товариществъ, но даже нѣкоторые запретили своимъ конторамъ удерживать изъ заработной платы заемщиковъ-рабочихъ долги кассъ товариществъ. Начало упадка клуба послѣдовало 5—6 л. назадъ, когда закамскіе члены клуба (служащіе на солеваренныхъ заводахъ и на желѣзной дорогѣ) составили свой карточный кружокъ и перестали почти совсѣмъ посѣщать клубъ, а происшедшая между старшиною Б. и усольскою молодежью небольшая ссора послужила почти къ полному удаленію молодежи изъ клуба и еще къ большому упадку его. Описавъ вкратцѣ внутреннюю жизнь усольскаго общества, скажу нѣсколько словъ о внѣшней сторонѣ ея.

При наличности 4-хъ управляющихъ промыслами и при большемъ числѣ интеллигенціи въ Усольѣ, можно бы надѣяться, что внѣшняя сторона жизни находится въ благо-

*) По этому вопросу редакція располагаетъ уже обстоятельной статьёй своего парижскаго корреспондента.

устроенномъ состояніи. Къ сожалѣнію, и этого нѣтъ. Лѣтомъ по всѣмъ улицамъ невылазная грязь и громадные лужи, благодаря отсутствію водосточныхъ канавъ; накопляющійся во дворахъ домовъ жителей и въ торговыхъ лавкахъ разный соръ и навозъ, въ видѣ укупорочной соломы и др., выносятся и выбрасывается прямо на улицу, что могло-бы служить прекраснымъ удобреніемъ полей, а никакъ не дорогъ, которыя отъ этого еще болѣе разрыхляются и портятся; даже у перваго богача въ Усольѣ—золотого генерала, подъ окнами его дома и его лавокъ, постоянно стоитъ громадная лужа и невылазная грязь, въ которой нерѣдко вязнутъ дѣвочки-школьницы, возвращаясь изъ школы домой, а самъ золотой генералъ, глядя въ окно, изволятъ смѣяться надъ такимъ безобразіемъ, между тѣмъ матеріалъ, гравій, для улучшенія дороги находится отъ дома всего на 100—150 саж. и подвозка съ разсыпкою его стоила бы не болѣе двухъ десятковъ рублей; но такіа мелочи золотого генерала не занимаютъ, а санитарный комитетъ и мѣстная полиція не заставляютъ обратить на это вниманіе его высокостепенства. Золотого генерала всего болѣе заботитъ, какъ бы еще получить какой либо орденъ или знакъ отличія за свои взносы на столичные пріюты. А кажется, чего бы ближе его сердцу, какъ жертвовать свои излишки на мѣстныя нужды и на пользу того общества, изъ котораго онъ самъ вышелъ? Въ самомъ дѣлѣ, какъ высокогуманно поступаютъ тѣ люди, которые жертвуютъ на мѣстныя нужды десятки и даже сотни тысячъ рублей, какъ, на примѣръ, г-жа Александра въ Казани, г. Ермаковъ въ Москвѣ и многіе другіе! Какое бы благодареніе мѣстному заводскому служилому люду и на еленію оказали владѣльцы промысловъ, если бы отдѣльно кто либо изъ нихъ или всѣ вмѣстѣ рѣшились и открыли на свои средства въ Усольѣ промышленное или ремесленное техническое училище послѣдняго, утвержденного правительствомъ, типа! Но... Помнится, на устройство въ Перми зданія женской гимназіи губернаторъ взывалъ къ сердцамъ владѣльцевъ заводовъ Пермской губерніи, и что же пожертвовали владѣльцы промысловъ? Если не ошибаюсь: графъ Шуваловъ 3000 р., князь Абамелекъ-Лазаревъ въ видѣ кровельнаго желѣза 2000 р. и графъ Строгановъ 200 р.!... Судя по этому, мечты мои—*pia desideria!*

Б. У.

Ирбитская ярмарка.

(Замѣтка).

20 января. Начинается ярмарочное настроеніе... На улицахъ—движеніе, въ квартирахъ—уборка, въ кухняхъ—вареніе квасовъ сотнями ведеръ... Ярмарку нынѣ общають раннюю въ виду того, что масленица будетъ въ концѣ ярмарки и публика будетъ спѣшить къ масленицѣ домой. Ирбитскіе обыватели настраиваются на ярмарочную точку зрѣнія и на все начинаютъ смотрѣть съ этой доминирующей точки; даже такіа отдаленныя отъ Ирбита явленія, какъ французскіе морозы подають поводъ къ предположеніямъ, касающимся ярмарки: на пушнину цѣна можетъ подняться.

Неурожай хлѣбовъ и происходящее отсюда неудовлетворительное экономическое положеніе населенія не позволяютъ питать блестящихъ надеждъ относительно ярмарки. Купечество, пріѣхавшее „съ Мензелей“, боится и вспоминать объ этихъ „Мензеляхъ“,—солонь-де пришла Мензелинская ярмарка...

Являются и обычныя увеселительныя мѣста: гостиницы съ арфистками, зланыя мѣста и т. д. Пара фонариковъ у входовъ на окраинѣ города за р. Серебрянкой означаетъ притонъ разврата. Такая же пара фонариковъ красуется и противъ дѣтскаго пріюта. На сколько благотворное воспитательное вліяніе оказываетъ такое сосѣдство на питомцевъ пріюта, предоставляемъ судить читателю.

Неурожай хлѣбовъ въ уѣздѣ выражается громаднымъ предложеніемъ услугъ—женская прислуга готова идти въ услуженіе изъ-за хлѣба... Тотъ же неурожай заставляетъ ожидать и не совсѣмъ спокойной для полиціи ярмарки:

мелкія кражи, мошенничества въ значительномъ большинствѣ случаевъ суть результатъ голоднаго желудка. Тотъ же неурожай заставляетъ деревенское населеніе легко поддаваться на удочку различнымъ проходимцамъ. Укажу на слѣдующій фактъ: къ одному рыботорговцу явились въ разное время трое крестьянъ съ предложеніемъ услугъ и записками, которыя они получили отъ неизвѣстнаго лица, которое назвало себя родственникомъ этого торговца и обѣщало взять ихъ на ярмарку въ услуженіе. Одинъ крестьянинъ пріѣхалъ съ такой запиской въ Ирбитъ за 120 вер., надѣясь имѣть заработокъ. Въ дѣйствительности указанный родственникъ торговца совсѣмъ не былъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда явились крестьяне и потому записокъ давать не могъ, тѣмъ болѣе, что и записки эти содержатъ въ себѣ какія то ничего не выражающія каракули. И все это мошенничество продѣлано было только для того чтобъ получить отъ доверчивыхъ крестьянъ угощеніе и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лошадей до слѣдующей станціи. Между тѣмъ, крестьяне явились за сотню верстъ и должны возвращаться ни съ чѣмъ.

Возчики товаровъ жалуются на бездоходность своего промысла, транспортныя конторы жалуются на мошенничества ямщиковъ—вмѣсто самоваровъ оказываются въ тюкахъ деревянные баклавы, вмѣсто ситцевъ—кирпичи и т. д.

Въ Ирбитъ пріѣхали два инженера съ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги для ознакомленія съ условіями перевозки, какъ ярмарочныхъ и вообще сибирскихъ грузовъ. Съ той же цѣлью они были въ Тюмени и одинъ изъ нихъ въ настоящее время выѣхалъ на короткое время въ Пермь. Между прочимъ они намѣрены предложить земствамъ Пермской губ. воспользоваться въ теченіе февраля и марта пониженнымъ тарифомъ для перевозки хлѣба, который земства могли-бы закупить для Пермской губерніи въ болѣе урожайныхъ російскихъ мѣстахъ. Провозъ хлѣба отъ Златоуста также могъ-бы обойтись не дорого, еслибъ воспользоваться обратными ямщиками, которые повезутъ въ Златоустъ ярмарочные товары.

Ирбитчанинъ.

Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1891 годъ.

Еще одинъ годъ прошелъ въ финансовомъ отношеніи вполне благоприятно для Россіи и снова роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ сведена безъ дефицита!

Вотъ какія данныя находимъ мы по этому вопросу въ Всенароднѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ о государственной росписи на 1891 г. Доходовъ ожидается: обыкновенныхъ государственныхъ 897.198,944 рубл., оборотныхъ 3.558,626 р., чрезвычайныхъ ресурсовъ 13.750,139 р. и изъ свободной наличности государственнаго казначейства 47.794,812 р., а всего 962.302,521 р., болѣе противъ прошлаго 1890 г. на 8.300,893 руб.

Расходы-же исчислены: обыкновенныхъ государственныхъ 895.330,395 р., оборотныхъ 3.558.626 р. и чрезвычайныхъ 63.413,500 р., а всего 962.302,521 р., что даетъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, на 7.873,113 р. болѣе.

Въ виду того важнаго значенія и всеобщаго интереса, который имѣетъ роспись доходовъ и расходовъ государства, мы позволимъ себѣ остановиться на ней подробнѣе, чтобы показать, отъ чего произошло увеличеніе въ ней, сравнительно съ прошедшимъ годомъ, и доходовъ, и расходовъ. Начнемъ съ первыхъ.

Превышеніе въ обыкновенныхъ доходахъ на 8.300,893 р. получилось благодаря увеличенію ихъ по 25 статьямъ росписи, при уменьшеніи по 12 статьямъ. Такъ, по питейному доходу предполагается увеличеніе на 6.142,300 р., доходу отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на 3.359,055 р.,—главнымъ образомъ отъ возрастанія передвиженій по желѣзнымъ дорогамъ, а также и благодаря постройкѣ участка Уфа-Златоустъ самаро-златоустовской желѣзной дороги и переходу въ казну тамбово-козловской дороги; по пособіямъ государственнымъ

тому вазпачейству изъ городскихъ доходовъ и другихъ источниковъ на 2.215,264 р., преимущественно благодаря увеличенію пособій изъ губернскаго земскаго сбора на содержаніе учреждений, образованныхъ по положенію 12 іюля 1889 г.; по обязательнымъ платежамъ обществъ желѣзныхъ дорогъ на 2.168,793 р., по налогу за право торговли на 1.180,000 р., сообразно съ дѣйствительными поступленіями этого дохода въ 1889 и 1890 гг.; по доходу отъ лѣсовъ на 1.702,923 р.; по акцизу съ табака на 1.500.000 р. (какъ результатъ закона о возвышеніи тарифа бандеролей на табачныя издѣлія); по пошлинамъ разныхъ наименованій на 951,716 р., по почтовому доходу на 809,760 р. (нормальное, такъ сказать, возрастаніе), по доходу съ зажигательныхъ спичекъ на 695,000 р., съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маселъ на 499,000 р., по гербовому сбору на 480,000 р., по крѣпостнымъ судебнымъ и канцелярскимъ пошлинамъ на 470,000 р.; по сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ на 347,700 р., благодаря выпуску новыхъ %/о бумагъ: закладныхъ съ выигрышами листовъ дворянскаго земельного банка и облигацій 4½%/о желѣзнодорожнаго консолидированнаго займа перваго выпуска; по доходу съ оброчныхъ статей на 343,924 р. (отъ увеличенія оброчной платы), по сбору съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и съ грузовъ большой скорости на 342,000 р., по доходамъ разнаго рода на 210,334 р. (поступленія по мелкимъ статьямъ), по сбору съ страхованія отъ огня имущества на 183,000 р., по податямъ и поземельному налогу на 135,592 р., по сбору съ паспортовъ на 130.000 р., по горнымъ податямъ на 83,282 р.; по сбору при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ и при поступленіи таковыхъ на службу на 30 тыс. р., по выкупнымъ платежамъ съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на 26,042 р., по доходу отъ техническихъ заведеній и отъ продажи книгъ и журналовъ, издаваемыхъ правительствомъ, на 58,555 р. и по взысканіямъ и штрафамъ на 71,912 р. Собственно по всѣмъ этимъ статьямъ увеличеніе дохода достигаетъ суммы 24.136,152 руб., но такъ какъ по нижеслѣдующимъ статьямъ предполагается нынѣ уменьшеніе доходовъ, то въ общемъ увеличеніе и даетъ только 8.300,893 рубля.

Такъ таможенный доходъ изчисленъ менѣе на 10.810,000 руб., по причинѣ, главнымъ образомъ, переложенія металлическихъ поступленій въ кредитную валюту при курсѣ въ 1 р. 60 к. кред. за 1 р. мет., вмѣсто курса 1 р. 70 к., назначеннаго по росписи прошлаго года, а потомъ и отъ дѣйствительнаго пониженія поступленій, предвидящагося отъ сокращенія привоза въ 1891 г. чая, ввезеннаго въ увеличенномъ количествѣ въ прошедшемъ году; прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ банковыхъ операцій на 3.115,448 р., преимущественно отъ уменьшенія прибылей государственнаго банка за 1889 г., монетный доходъ на 652.993 р.—вслѣдствіе того, что для приготовления вновь разнѣнной серебряной монеты предполагается употребить старую, изыятую изъ обращенія монету; возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ, отпущенныхъ изъ казны заимообразно, на 366,493 р., въ виду постепеннаго погашенія выданныхъ изъ казны ссудъ; пошлннъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами, на 270,000 р.; доходъ съ горныхъ заводовъ и промысловъ на 146.821 р., въ виду ожидаемаго сокращенія продажи издѣлій казенныхъ горныхъ заводовъ въ 1891 г.; отъ продажи казенныхъ недвижимыхъ имуществъ на 146,141 р.—за уменьшеніемъ продажъ; выкупные платежи съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ на 125,464 р., отъ продажи предметовъ казеннаго хозяйства на 96,981 р., телеграфнаго дохода на 36,700 р., доходовъ отъ частныхъ воспитанниковъ казенныхъ учебныхъ заведеній на 35,218 р. и акциза съ свекло-сахарнаго производства на 24,000 р.

Оборотные доходы увеличены на 965,369 р., соразмѣрно съ оборотными расходами.

Такимъ образомъ наиболѣе значительное увеличеніе предполагается въ доходахъ: питейномъ, отъ казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ пособіяхъ изъ губернскаго земскаго сбора и городскихъ доходовъ, отъ налоговъ за право

торговли, отъ лѣсовъ, акциза съ табаку и т. п., а наибольшее уменьшеніе по статьямъ: таможенные пошлины вообще (отъ измѣненія курса при перечисленіи метал. поступленій въ кредитную валюту) и въ частности съ чая, прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и банковыхъ операцій, въ монетномъ доходѣ, въ возвратахъ ссудъ изъ казенныхъ суммъ и т. п. Такимъ видоизмѣненіямъ въ росписи доходовъ нельзя не порадоваться, такъ какъ они не только нормальны, при наличности данныхъ условій, но и общающы, что смѣта доходовъ будетъ осуществлена скорѣе съ превышеніемъ поступленій, нежели съ дефицитомъ ихъ. Нѣсколько рискованно лишь надѣяться на указанное увеличеніе въ питейномъ доходѣ, такъ какъ урожаи истекшаго года вообще по имперіи былъ не блестящій, слѣдовательно едва-ли можно и должно разсчитывать на усиленіе потребленія спиртныхъ напитковъ, полезныхъ лишь при сытой и довольной жизни. Впрочемъ болѣе благоприятный урожай текущаго года можетъ вполне поправить дѣло.

(Окончаніе будетъ.)

0.

По Россіи.

— Государь Императоръ, въ 27 день декабря 1890 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ подъ высокое покровительство Его Императорскаго Высочества, учрежденнаго при обществѣ любителей россійской словесности, комитета по сооружеію въ Москвѣ памятника писателю Гоголю.

— Главныя основанія законопроекта реформы Городоваго Положенія, представляемаго на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, заключаются въ нѣкоторомъ уменьшеніи численнаго состава Думъ, установленіи обязательныхъ сроковъ для думскихъ собраній, уменьшеніи слишкомъ крупныхъ окладовъ городской администраціи, установленіи ответственности гласныхъ за непосѣщеніе засѣданій, воспрещеніи гласнымъ участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, ихъ касающихся.

— Газеты сообщаютъ, что комиссія, учрежденная при министерствѣ народнаго просвѣщенія подъ предсѣдательствомъ князя Волконскаго, нашла необходимымъ сократить ежедневное число уроковъ и уменьшить объемъ домашнихъ занятій учениковъ. Чтобы отъ сокращенія не пострадали условія преподавательской службы, проектируется увеличить учителямъ плату за годичный урокъ или вернуться къ прежнимъ преподавательскимъ окладамъ по предметамъ.

— Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что сооруженіе Казанской желѣзной дороги поставлено на вѣрный путь скорого разрѣшенія. Дорога пойдетъ отъ Рязани на Шацкѣ, Саранскѣ и Алатырь, будетъ строиться обществомъ Московско-Рязанской жел. дороги и откроется въ 1894 г. Московско-Рязанской дорогѣ, по соглашенію съ правительствомъ, довѣрены еще: сооруженіе фабричной вѣтви изъ Коломны къ Озерамъ на берегу Оки и другой вѣтви къ московскимъ скотобойнямъ. Ей же, по настоянію министерства финансовъ, поручено сооруженіе элеваторовъ въ Рязани и Зарайскѣ и зернохранилищъ въ Москвѣ и Коломнѣ.

— Для участія въ трудахъ комиссіи по пересмотру Городоваго Положенія вызваны въ Петербургъ представители мѣстной администраціи и городского самоуправленія. Въ числѣ лицъ, приглашенныхъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, провинціальныя газеты называютъ казанскаго вице-губернатора А. П. Энгельгардта (бывшаго долго смоленскимъ городскимъ головою), казанскаго городского голову С. В. Дьяченко и виленскаго городского голову Н. П. Рубцова. Полагаютъ, что государственный совѣтъ уснѣетъ разсмотрѣть проектъ еще въ нынѣшнюю свою сессію.

— Въ общество садоводства вносится предложеніе объ объявленіи конкурса на составленіе общедоступнаго руководства къ огородничеству и разведенію лѣкарственныхъ растений въ сѣверной полосѣ Россіи. На образованіе капитала

для премій этого конкурса предполагается открыть подписку въ средѣ общества.

— Въ Петербургъ ожидается прибытіе французскаго путешественника Луи Грефье, проведшаго около двухъ лѣтъ въ путешествіи по нашимъ сибирскимъ владѣніямъ. Во время пребыванія его въ нашей столицѣ имъ будетъ сдѣлано сообщеніе въ географическомъ обществѣ о его путешествіи и устроена выставка собранныхъ имъ коллекцій.

— Въ Севастополѣ выстроено новое зданіе со всѣми приспособленіями для морской бібліотеки. Библіотека эта прежде находилась въ Николаевѣ; въ Севастополь она переведена только нынѣшней зимой и открыта для публики съ новаго года. По своему богатству бібліотека эта первая на югѣ Россіи, вмѣщаетъ въ себѣ до 70,000 томовъ и уступаетъ только кронштадтской морской бібліотекѣ, обладающей многими рѣдкими и драгоценными изданіями. Помимо моряковъ и лицъ, служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, бібліотекою могутъ пользоваться и другіе лица по рекомендаціи членовъ.

— Пожаромъ, бывшимъ 28-го октября минувшаго года, до гла истребленъ общественный театръ въ г. Иркутскѣ. Иркутскій генераль-губернаторъ, желая возможно скорѣе соорудить новое зданіе для общественнаго театра, обратился къ нѣкоторымъ выдающимся сибирскимъ богачамъ-благотворителямъ съ приглашеніемъ внести свою лепту на это общественное дѣло. Лица, къ которымъ было обращено это приглашеніе, не остались глухи къ нему и въ самое короткое время представили 38,000 р., изъ которыхъ 25,000 р. пожертвованы Юліей Ив. и Варв. Петр. Базановыми; 10,000 руб.—П. М. Сибириковымъ и 3,000 руб.—А. К. Тραπεзниковымъ. Кромѣ того поступаютъ пожертвованія и мелкими суммами.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ)

Германія. Князь Бисмаркъ положительно отказывается доставить имперскому канцлеру фонъ-Каприви какія-бы то ни было свѣдѣнія объ употребленіи гвельфскаго фонда, на который съ 1868 года наложенъ былъ секвестръ. Фондъ этотъ будетъ теперь, повидимому, вскорѣ возвращенъ герцогу Кумберлендскому. Правильнѣе говоря, прусское правительство возвратитъ герцогу то, что остается теперь отъ гвельфскаго капитала, который во время секвестра простирается, приблизительно, до 15 милліоновъ рублей золотомъ. Въ настоящее время значительная часть этого фонда улетучилась. Одинъ только князь Бисмаркъ и его приближенные совѣтники могли-бы сообщить, на какія, именно, дѣла затрачены громадныя суммы изъ этого фонда. Можно, однако, съ увѣренностью рассчитывать, что они предпочтутъ хранить молчаніе.

Въ Берлинѣ „соціалистическая академія“ уже открыта. На курсы подписалось уже болѣе 1,000 чел. рабочихъ. Часть германской печати встревожена этимъ нововведеніемъ со стороны социалистовъ и выставляетъ на видъ, что эти „курсы о социализмѣ“ могутъ сдѣлаться опаснымъ очагомъ пропаганды. Соціалисты съ своей стороны выставляютъ на видъ, что учрежденіе такихъ курсовъ вовсе не противозаконно, такъ какъ и другія партіи прибѣгаютъ къ подобнымъ же средствамъ для распространенія своего ученія.

Франція. Газеты публикуютъ полный текстъ рѣшенія апелляціоннаго суда, которымъ Лабрюйеръ оправданъ. Оно мотивируется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что „во время слѣдствія и позднѣе, во время слушанія дѣла въ исправительномъ судѣ, господа Жюи и Шавуа, друзья Лабрюйера, которые ѣхали въ одномъ купѣ съ нимъ и которымъ была предъявлена фотографія Падлевскаго, заявили оба, что они не узнаютъ въ ней человѣка, бывшаго ихъ спутникомъ, что съ другой стороны и Бюржи, кондукторъ снальнаго вагона, сопровождавшій ѣхавшихъ до самаго Турина, также заявилъ, что онъ не рѣшается установить тождество между лицомъ, ѣхавшимъ съ Лабрюйеромъ, и фотографіей Падлев-

скаго“,—далѣе, что „въ виду отсутствія положительныхъ доказательствъ того, что лицо, привезенное Грегуаромъ къ Лабрюйеру и увезенное этимъ послѣднимъ за границу, есть дѣйствительно Падлевскій“—и, наконецъ, „что какъ ни предосудительно поведеніе обвиняемаго, признавшаго, что онъ имѣлъ въ виду дать возможность виновнику убійства генерала Селиверстова уклониться отъ преслѣдованія, тѣмъ не менѣе, въ виду существующаго сомнѣнія въ тождествѣ лица, бѣгству котораго содѣйствовала Лабрюйеръ“,—судъ, въ виду изложенныхъ мотивовъ, отмѣняетъ обжалованный приговоръ и освобождаетъ обвиняемаго отъ постановленныхъ противъ него взысканій.

Англія. Послѣднія извѣстія приводятъ къ заключенію, что переговоры въ Булови не привели ни къ какимъ результатамъ и Парнелль рѣшилъ продолжать борьбу. Въ рѣчи, произнесенной на-дняхъ въ Трэли, Парнелль заявилъ, что удалится съ политическаго поприща, если Гладстонъ будетъ имѣть мужество предложить „большой, а не маленькой“ проектъ гомруля. Онъ замѣтилъ также, что между нимъ и О'Бриеномъ заключено соглашеніе еще двѣ недѣли назадъ, и не его вина, если оно до сихъ поръ не привело ни къ чему на практикѣ. 8-го января Парнелль вернулся въ Лондонъ для того, чтобы участвовать въ совѣщаніяхъ своей партіи по поводу предстоящей сессіи парламента.

Греція. На центральномъ кладбищѣ въ Афинахъ проектируется устройство мавзолея для погребенія Шлимана и его семьи. По проекту архитектора Циллера, монументъ будетъ состоять изъ цоколя въ 5 метровъ длины и 7 метровъ ширины, въ которомъ входная дверь будетъ исполнена въ стилѣ, такъ называемой, Агамемноновой гробницы въ Микенахъ. На этомъ цоколѣ находится небольшой четырехколонный дорическій амфипростиль въ 8 метровъ вышины. Между этими обѣими составными частями мавзолея вѣдланъ фризь, облегающій постройку съ четырехъ сторонъ. На немъ будутъ представлены эпизоды раскопокъ Шлимана въ Троѣ, Микенахъ, Тиринсѣ и Орхоменѣ. Среднее междустолбіе въ пронаосѣ дорическаго храма украсится бюстомъ покойнаго, а позади—бюстомъ его жены. Внутренность постройки назначена для семейнаго склепа; саркофагъ покойнаго будетъ помѣщенъ въ углубленіи, выложенномъ мраморомъ.

Письмо къ редактору.

М. Г., г. Редакторъ!

Циркулируютъ слухи, дошедшіе и до меня, что я въ бенефисъ мой, состоявшійся 22-го января 1891 года, въ пьесѣ „Какъ поживешь, такъ и прослывешь“, будто бы не осторожно бросилъ на полъ г-жу Мореву, исполнявшую роль Маргариты Готье. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ объяснить всѣмъ гг. *сочувствующимъ* такому печальному факту, что это было выработаннымъ (г-жей Моревой и мною) на репетиціяхъ, и ничего здѣсь необдуманнаго, а тѣмъ болѣе рѣзкаго не было,—что, надѣюсь, подтвердитъ В. И. Морева, нашъ режиссеръ и всѣ мои сослуживцы. Если же самое паденіе вызвало негодованіе со стороны нѣкоторыхъ лицъ изъ публики, какъ чрезвычайно опасное, то это всецѣло надо отнести театральнѣйшей г-жи Моревой.

Примите и проч. Н. Самойловъ-Мичуринъ.

Мелочи вседневной жизни.

Гдѣ веселятся по настоящему? Встрѣча новаго года въ Малахитскомъ заводѣ. „Галантерейное, чортъ возьми, обхожденіе“ малахитскихъ интеллигентовъ. Бѣлые негры Козьзагонскаго театра и ихъ „Масса“.

Что тамъ не говорите, а по настоящему, такъ сказать, во всю ширь широкой русской природы, умѣютъ веселиться только здѣсь, въ нашемъ суровомъ и непривѣтливомъ Зауральи, семь-восемь мѣсяцевъ въ году покрытомъ снѣгомъ. Во всѣхъ остальныхъ городахъ, селахъ и деревняхъ обшир-

ной Руси веселятся какъ то вяло, тихо, непримѣтно, а у насъ все это продѣлывается такъ, что не только чертямъ, но даже людямъ тошно становится....

Возьмемъ для примѣра хоть бы встрѣчу новаго года. Обыкновенно эта операція производится или дома, въ семейномъ кружкѣ, или въ общественныхъ собраніяхъ. Всѣ собравшіеся или танцуютъ, или играютъ въ карты, по временамъ поглядывая на часы, съ нетерпѣніемъ ожидая, когда часовая и минутная стрѣлки сольются на цифрѣ XII, чокнутся бокалами, поздравятъ другъ друга съ новорожденнымъ годомъ, пожелаютъ взаимно новаго счастья, игроки докончатъ пультку, танцоры протанцуютъ какой нибудь танецъ и разъйдутся по домамъ. Неужели же это веселье? Неужели же можно будетъ чѣмъ нибудь вспомнить потомъ такое знаменательное и важное въ жизни каждого порядочнаго человѣка событіе, какимъ является встрѣча новаго года? Конечно нѣтъ!.. Совсѣмъ другаго рода дѣло, встрѣча новаго года у насъ, въ Заураліи, въ самомъ, такъ сказать, „горномъ гнѣздѣ“, именно въ Малахитскомъ заводѣ...

Въ этомъ заводѣ торжество проводовъ стараго 1890 года и встрѣча новаго 1891-го было обставлено такъ помпезно, сопровождалось такими оваціями, что младенецъ новый годъ до конца жизни своей, въ продолженіи всѣхъ 365-ти дней, не забудетъ этого приѣма, да, полагаю, что отойдя отъ насъ на лоно своей матери-вѣчности, по временамъ станетъ вспоминать и Малахитскій заводъ, и добрыхъ молодежь интеллигентовъ этого завода, во очю доказывающихъ, что образованіе и благовоспитанность не вошли въ ихъ плоть и кровь, а представляютъ собой нѣчто въ родѣ носильнаго платья, которое свободно можно сбросить съ себя во всякое время и остаться въ костюмѣ праотца нашего Адама до грѣхопаденія... Сбросилъ съ своихъ плечъ этотъ ненужный балластъ, называемый образованіемъ и явился передъ почтеннѣйшей публикой звѣремъ. Чего лучше?..

Въ Малахитскомъ заводѣ имѣется клубъ, называемый „заводскимъ“. Это нѣсколько исключительное названіе происходитъ совсѣмъ не потому, чтобы онъ былъ предназначенъ для пріятнаго времяпрепровожденія обитателей конюшенъ Хрѣновскаго завода, какъ можетъ подумать читатель, а потому, что членами онаго клуба могутъ быть лишь служащіе Малахитскаго завода. Хотя я увѣренъ, что если бы членами и гостями въ немъ были, въ описываемой мною вечеръ, разныя хрѣновскіе Вязопуры, Горностаи, Полканы и т. п. господа, то они явились бы истыми джентльменами и держали бы себя несравненно благопрістойнѣе малахитскихъ Вязопуровъ, Горностаевъ, Полкановъ, одѣтыхъ въ мундирные сюртуки и фракныя пары.

Въ ожиданіи кончины стараго года, по обыкновенію, люди положительные рѣзались въ карты, менѣе положительные — подвизались по части хореографіи, т. е. откалывали вальсы, польки, кадрили, освѣжаясь, въ антрактахъ, въ буфетѣ суслинской № 0, поклевской съ аппарата Саваль и т. п.

Наступаетъ давно жданный моментъ.

— Съ новымъ годомъ! Желаю вамъ новаго счастья!

— И васъ съ тѣмъ-же!

— И вамъ того же желаю!..

Выпили по бокалу шипучей дряни, замѣняющей въ Малахитскѣ столь дорого стоющее шампанское, и съ новой энергіей ударились въ плясъ....

— Месдамесъ! возглашаетъ одинъ изъ Вязопуровъ, стоящій въ санѣ танцевальнаго тулумбаша, вулеву энкоръ юнъ контраданецъ монстръ?

— Цугкуа па?! грассируетъ одна изъ „месдамесъ“, притворяющаяся говорящей по французски.

— Авекъ гранъ плезиръ!

— Вуй, вуй энкоръ контраданецъ монстръ!

— Что монстръ, валяя монстрѣйшій, гаркнулъ Горностаи 1-й, праправнукъ Договая 2-го и Любезной, только что вышедшій изъ буфета.

— Музыка, жаръ! распорядился тулумбашъ.

Бьетъ четыре часа. Старый годъ давно укатилъ въ вѣчность и улегся спать, а „контраданецъ монстръ“ все продолжается. Музыканты выбились изъ силъ, но стальные мускулы Вязопуровъ не знаютъ устали.

Наконецъ, когда пришлось одну изъ фигуръ этой злощастной кадрили исполнять чуть ли не десятый разъ, капельмейстеръ заявилъ, что измученный оркестръ больше играть не въ состояніи и просить дать ему отдыхъ.

— Какъ! отдыхъ?! Хорошо! мы вамъ покажемъ отдыхъ! и нѣсколько рьяныхъ Горностаевъ и Полкановъ, постукивая копытами, устремились на хоры, на которыхъ помѣщался оркестръ.

Произошло нѣчто невообразимое! Флейта ломалась о голову флейтиста, скрипка о спину скрипача, віолончель о плечи віолончелиста!..

Интеллигентные Горностаи побѣдили! Музыканты избиты, отъ инструментовъ остались одни дребезги, а впереди, нелишенное интереса, взаимное свиданіе побѣжденныхъ и побѣдителей у мирового судьи, съ обычными онаго свиданія послѣдствіями: высылкой, штрафами и проч., и проч.

Вотъ это я понимаю, вотъ это значитъ веселиться!..

Не мѣшало бы къ будущей встрѣчѣ новаго года малахитскимъ любителямъ „контраданца-монстръ“ запастись паровымъ аристомомъ: разведь пары и отплясывай хоть трое сутокъ сплошь—отлично!.. И людей не изувѣчишь, и въ кутку не попадешь!..

Но, должно подгадать, что на свѣтѣ все устроено такъ, чтобы люди, обязанные веселить другихъ, сами являлись страдальцами. Въ Малахитскѣ избили музыкантовъ, а въ Козьезагонскѣ, за кулисами тамошняго театра, творятся всяческія неистовства.

Вотъ что мнѣ сообщаетъ оттуда мой корреспондентъ.

„Мы, козьеагонцы, теперь только вспоминаемъ прежнія антрепризы и то время, когда нашъ театръ держали другіе антрепренеры; тогда публика въ антрактахъ не слыхала тѣхъ закулисныхъ дразгъ и интригъ, какія у насъ теперь случаются за частую“.

„Теперь мы весьма нерѣдко слышимъ о грубостяхъ и даже дракахъ, имѣющихъ мѣсто на сценѣ нашего театра; на примѣръ: драка актера А. съ своимъ товарищемъ, грубое и невѣжливое обращеніе режиссера съ артистками В. и С.“

„Во время антрактовъ, до публики, изъ за опущенной занавѣси, нерѣдко доносится горькій плачь этихъ артистокъ, благодаря грубой брани режиссера, не стѣсняющаго ничѣмъ и нестѣсняемаго никѣмъ“.

„При этомъ, къ слову сказать, и антрепренеръ нашего театра не имѣетъ понятія о драматическомъ искусствѣ; невѣжественъ и грубъ также, какъ и режиссеръ. Все это вызываетъ въ публикѣ большее негодованіе и нежеланіе посѣщать театръ“.

По моему мнѣнію вышеприведенныя lamentаціи моего корреспондента и негодованіе козьеагонской публики совершенно неумѣстны и безпричинны.

Великая важность, что душа режиссеръ, какъ мужчина величественной физической силы, ругательски ругаетъ беззащитныхъ артистокъ! Что же тутъ особеннаго: „горло завидное далъ ему Богъ“, вотъ онъ и ругается, а гдѣ режиссеръ не доругаетъ, ему самъ антрепренеръ поможетъ.

Только одно не ладно: не слѣдуетъ ругаться на сценѣ, откуда до публики доносится рыданія оскорбляемыхъ; гораздо было бы дѣльнѣе и практичнѣе пригласить этихъ обдѣнжекъ, яко бы для объясненій, въ одну изъ отдаленныхъ уборныхъ, и задать имъ хорошую потасовку: публика бы ничего не слыхала, да и избитымъ можно пригрозить:

— „Только кивните, канальи, душу вымотаю, на кулакѣ уморю, жалованье не заплачу, изъ трупы въ три шеи выгоню—околѣвайте съ голода!“

Вотъ какъ должны поступать настоящіе, опытные режиссеры и антрепренеры, а то, что толку въ одной ругани:

„собака лаетъ, вѣтеръ носить“, нѣтъ взбучку, непременно взбучку, да хоррошую!...

* * *
Господи! когда же въ нашихъ благословенныхъ палестинахъ кончится владычество кулака, когда явится возможность одинокимъ, беззащитнымъ труженицамъ добывать себѣ скудный кусокъ хлѣба, не обливая его горькими слезами, благодаря дикому произволу разныхъ мерзавцевъ и негодяевъ? Когда, когда?!

Дядя Листаръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

МЭНДЕЛЬ ГДАНСКІЙ.

(Картинка).

Марія Конспницкой.

(Окончаніе).

Старый жидъ повелъ глазами, вздохнулъ и, погладивъ бороду, спросилъ:

— Извините. Скажите, кто говоритъ, что будутъ бить жидовъ? я при этомъ ребенкѣ не хотѣлъ спрашивать, чтобы его, сохрани Богъ, не перепугать, но теперь я спрашиваю пана объ этомъ безъ стѣсненія.

Онъ льстиво усмѣхнулся, сѣрые глаза посматривали съ умиленіемъ. Часовщикъ, сбитый нѣсколько прежними выводами жида, теперь почувствовалъ свое превосходство.

— Говорять... буркнулъ онъ небрежно, надувая губы.

— Да кто говоритъ? переспросилъ жидъ, а глаза изъ бархатныхъ стали жестокими, угрожающими.

— Люди говорятъ... повторилъ часовщикъ тѣмъ же самымъ тономъ.

Старый жидъ отскочилъ на два шага съ такой легкостью, которой въ немъ никто не могъ подозрѣвать. Взглядъ его пылалъ, губы дрожали, голова была наклонена.

— Люди?... Люди говорятъ? спрашивалъ онъ шипящимъ голосомъ, впадая въ болѣе и болѣе высокой тона.

— Люди?...

И съ каждымъ произнесеннымъ словомъ онъ, присѣдая, подавался впередъ.

Часовщикъ смотрѣлъ безучастно, играя брелоками и качая ногой. Вообразивъ, что поведение жида по отношенію къ нему неподобающее и смѣшное, онъ спросилъ его холодно:

— Что же такъ васъ удивляетъ?

Но старший переплетчикъ уже успокоивался.

— Вы ошибаетесь—сказалъ онъ. Люди этого не говорятъ. Это говоритъ водка, это говоритъ кабакъ, это говоритъ злоба и невѣжество, это говоритъ злой вѣтеръ, который дуетъ. Поднявъ руку, онъ гордо махнулъ ею.

— Вы спите спокойно. И я буду спокойно спать, и мой ребенокъ будетъ спокойно спать! Въ нашемъ городѣ и безъ того очень много несчастія и заботъ, много невѣжества; для него еще не пришелъ чередъ, чтобы въ немъ люди грызлись, какъ собаки. Въ этомъ вы можете быть увѣрены.

Жидъ стиснулъ зубы и шагнулъ къ тяжелому оловянно-му подсвѣчнику, какъ бы желая посвѣтить гостю въ сѣняхъ.

Поднялся панъ часовщикъ со стула, натянулъ пальто, поправилъ на головѣ шляпу, которая съѣхала на затылокъ, и, бросивши: „спокойной ночи!“ вышелъ. Тогда старикъ возвратился, поставилъ подсвѣчникъ на столъ и, подошедши на пальцахъ къ кроваткѣ, приподнялъ красную занавѣску и прислушался. Слышно было дыханіе горячее, нервное, хриплое. Маленькая лампочка съ зеленымъ стекляннымъ резервуаромъ стояла на столикѣ. Старикъ сталъ всматриваться въ беспокойное, разгоряченное личико мальчика. Съ минуту стоялъ онъ, удерживая въ груди дыханіе, потомъ вздохнулъ и, отойдя, тяжело опустился на стулъ, опустивъ руки на колѣни и качая своей сѣдой головой. Онъ сгорбилъ и какъ бы постарѣлъ лѣтъ на десять. Губы его беззвучно шевелились, грудь тяжело дышала, глаза неподвиж-

но уставились въ полъ. Тонкая свѣча трещала догорала въ оловянномъ подсвѣчникѣ.

Утромъ улица пробудилась тихо, какъ обыкновенно. Мэнделъ Гданскій съ раннего утра стоялъ въ кожаномъ фартукѣ у своего станка. Большія ножницы яростно рѣзали бумагу, винтъ пресса визжалъ, подтянутый до послѣдней нарѣзки, узкій длинный ножъ блестѣлъ отъ лучей равнаго солнца изработаннымъ клинкомъ, обрѣзки бумаги падали съ шелестомъ на правую и лѣвую сторону. Старый переплетчикъ работалъ горячо, энергично; на его увядшемъ, сильно морщинистомъ лицѣ видны были слѣды безсонной ночи.

Когда однако онъ выпилъ плохой кофе, принесенный со сѣдкой въ большомъ фаянсовомъ чайникѣ, на сердцѣ у него сдѣлалось какъ то веселѣе. Онъ набилъ короткую трубку, закурилъ и пошелъ будить внука.

Малецъ что-то заспался сегодня. Долго ночью метался онъ на постели, какъ рыба, а теперь спалъ глубокимъ, тихимъ сномъ. Тонкій лучъ солнца проглядывалъ въ постель черезъ отверстія красной занавѣски и ложился ему то на глаза, ротъ, слабую открытую грудь, то на темные мягкіе волосы, и въ длинныхъ опущенныхъ рѣсницахъ зажигалъ золотисто-каштановое, слабо-мерцающее пламя.

Старикъ смотрѣлъ съ любовью на ребенка. Морщины на челѣ изгладились, губы полукрылись, глаза моргали... Наконецъ, онъ размѣялся счастливымъ тихимъ смѣхомъ, втянулъ большой клубъ дыма изъ трубки и, нагнувшись, пустилъ его подъ самый носъ мальчика. Мальчикъ закашлялся, вскопчилъ, широко открылъ свои глаза и сталъ ихъ тереть худыми кулачками. Онъ былъ встревоженъ и спѣшилъ, такъ какъ одна изъ задачъ осталась неоконченной, книжки, тетради не были уложены. Онъ и кофе не допилъ и булки на переѣмъ не хотѣлъ взять, торопясь положить книги въ ранецъ и думая, что опоздаетъ. Когда, наконецъ, набросивши на плечи шивель, онъ направился къ дверямъ, дверь шумно отворилась и худой студентъ толкнулъ его обратно въ комнату.

— Уходи, жидовъ бьютъ!

Очевидно было, что онъ сильно раздраженъ. Его осповатое длинное лицо казалось теперь еще длиннѣе и еще болѣе изборожденнымъ оспой; маленькіе сѣрые глаза сыпали искры гнѣва.

Испуганный мальчикъ бросился къ столу, сбрасывая шивель и ранецъ... Старикъ же остолбенѣлъ. Но моментально пришелъ въ себя, покраснѣлъ, и какъ дикая кошка подскокчилъ къ студенту...

— Какъ это уходи?... Куда онъ можетъ уйти?... Зачѣмъ ему уходить?... Развѣ онъ здѣсь что укралъ, чтобы долженъ былъ уходить?... Или онъ здѣсь въ чужой комнатѣ сидитъ?... Въ чужомъ домѣ... Онъ здѣсь сидитъ въ своей комнатѣ; въ своемъ домѣ! Онъ ни у кого ничего не укралъ! Онъ въ школу идетъ; онъ не будетъ прятаться!.. При этомъ жидъ, стоя противъ находящагося въ дверяхъ студента, былъ виѣ себя; скорчившійся, съ трясущейся бородой, онъ почти шипѣлъ.

— Тамъ, какъ вы себѣ хотите! отвѣтилъ грубо студентъ. Я сказалъ...

И собрался уходить. Старый переплетчикъ схватилъ его за полу вытертаго пальто.

— Какъ я хочу? Что это значитъ: „какъ я хочу?“ Я хочу, вотъ, имѣть спокойствіе. Я хочу спокойно съѣсть мой кусокъ хлѣба, изъ за котораго тружусь! Я хочу также воспитать этого сироту, чтобы изъ него вышелъ человекъ, чтобы никто на него не плевалъ, когда онъ ни въ чемъ не будетъ виноватъ!.. Я хочу, чтобы не было ни моей и ни чьей обиды, чтобы была правда, чтобы люди боялись Бога!..

Вотъ чего я хочу! А убѣгать я не хочу! Я въ этомъ городѣ родился, въ этомъ домѣ имѣлъ дѣтей, я здѣсь никого не обидѣлъ, я здѣсь работаю...

Онъ не окончилъ... Съ угла улицы несся глухой шумъ, какъ бы издалека тянулася буря. Лицо студента мгновенно конвульсивно передернулось, вполголоса вырвалось черезъ сти-

снутые зубы проклятіе. Старый переплетчикъ умолкъ, выпрямился и, вытянувши худую шею, прислушивался съ минутой. Шумъ приближался быстро. Слышенъ уже былъ свистъ, смѣхъ, взрывы вика и плачь. Улица закипѣла, ворота и лавки затворились. Одни бѣжали прямо на крики, другіе убѣгали отъ него. Испуганный мальчикъ громко расплакался. Студентъ затворилъ дверь и исчезъ въ пустыхъ сѣняхъ.

Старый жидъ слушалъ, не замѣчая ни плача ребенка, ни ухода студента. Онъ смотрѣлъ и ничего не видѣлъ. Нижняя губа отвисла, ухо прислушивалось. Черезъ кожаный фартукъ замѣтно было дрожаніе колѣнъ; лицо изъ краснаго дѣлалось багровымъ, изъ багроваго желтымъ, изъ желтаго бѣлымъ, какъ мѣль. Онъ походилъ на человѣка, равнаго выстрѣломъ. Казалось, еще минута и это старое, ослабѣвшее тѣло сломается и рухнетъ.

Все приближавшійся, все болѣе явственный, шумъ ввалился, наконецъ, въ опустѣлую улицу съ громкимъ крикомъ, свистомъ, смѣхомъ, бранью, сквернословіемъ. Охрипые пьяные голоса сливались въ одно съ дьявольскимъ пискомъ подростковъ. Какая то звѣрская разнузданность охватила улицу, давила ее, переливалась по ней дико, оглушительно. Трескъ ломаемыхъ ставней, грохотъ катимыхъ бочекъ, шумъ камней, звонъ разбиваемаго стекла, скрежетаніе желѣзныхъ ломовъ,—все это, казалось, какъ живое принимало участіе въ этой постыдной сценѣ. Какъ хлопья густо падающаго снѣга летали и падали перья изъ разорванныхъ подушекъ и пернявъ. Теперь только нѣсколько плохихъ лавчонокъ отдѣляло домъ Мэндела отъ разнузданной толпы. Мальчикъ пересталъ плакать и, трясаясь всѣмъ тѣломъ, какъ въ лихорадкѣ, прижался къ дѣду. Его большіе темные глаза еще болѣе потемнѣли и свѣтились мрачно на поблѣднѣвшемъ личикѣ. Дивная вещь! Ласка ребенка и близкая неизбежная опасность укрѣпили стараго жида! Положивъ руку на голову внука, онъ набралъ въ грудь воздуха и, хотя лицо еще было блѣдно, какъ холстъ, въ глазахъ появились огонь и жизнь.

— Шш!... шепнулъ онъ успокоительно.

Въ эту минуту въ длинныя узкія сѣни вбѣжало нѣсколько женщинъ: жена канатника съ ребенкомъ на рукахъ, жена дворника и лавочница.

— Дальше Мэндель! крикнула съ порога послѣдняя. Уйдите съ ихъ глазъ! Я сейчасъ на окно поставлю образокъ, или крестикъ. Во многихъ домахъ стоятъ... тогда туда не заходятъ...

Она схватила мальчика за руку.

— Дальше Кубусъ! за запавѣску!..

Женщины обступили жида и, закрывая собой, толкали ихъ къ красной занавѣскѣ. Всѣ давно знали стараго жида, который былъ для нихъ услужливымъ, хорошимъ человѣкомъ. За женщинами стали входить другіе жители маленькаго домика. Хата наполнялась людьми.

Старый Мэндель одну руку тяжело опустил на плечо мальчика, а другой отодвинулъ женщинъ.

— Оставьте насъ въ покоѣ, Янова! сказалъ онъ твердымъ голосомъ.

— Оставьте въ покоѣ! Я вамъ очень благодаренъ, что вы хотѣли дать мнѣ свою святость, чтобъ спасти меня, но я на свое окно креста не хочу ставить! Я не хочу стыдиться, что я—жидъ. Я не боюсь! Если они милосердія не имѣютъ, если хотятъ они чужой обиды, значитъ они не христіане, значитъ они и на крестъ, и на образъ не посмотрятъ. Они не люди, они дикіе звѣри. Если же они люди, если христіане, тогда для нихъ эта сѣдая голова стараго человѣка и этотъ невинный ребенокъ будутъ неприкосновенны...

— Иди, Кубусъ!..

И, потянувши за собой мальчика, несмотря на энергическій протестъ собравшихся, подошелъ къ окну, ударомъ руки настежь отворилъ его и сталъ передъ нимъ въ разстегнутомъ кафтанѣ, кожаномъ фартукѣ, съ поднятой высоко головой, прижимая къ себѣ маленькаго гимназиста въ школьной блузѣ, большіе глаза котораго открывались все шире, устремленные въ воющую чернь. Сцена была на столько

трогательна, что женщины заплакали... Уличный сбродъ, замѣтивши стоящаго у окна жида, минуя оставшіяся нетронутыми лавки, бросился къ нему.

Героическая смѣлость старца, нѣмое обращеніе къ человѣческому чувству толпы, были приняты ею за обиду, за оскорбленіе... Тутъ уже не искали для уничтоженія бочекъ уксуса, водки, кипъ товаровъ, перинъ, корзины съ яйцами. Тутъ вспыхнула жажда мучить, инстинктъ звѣрства, который въ одномъ человѣкѣ таится, а сборище, толпу охватываетъ, какъ пожаръ...

Еще не добѣжали до окна, какъ камень, брошенный изъ середины толпы, попалъ въ голову мальчика. Послѣдній вскрикнулъ; женщины бросились къ нему. Жидъ отпустилъ плечо ребенка, и, не оглянувшись даже, подвинулъ высоко обѣ руки и, оставивъ взглядъ къ потолку, шепталъ поблѣднѣвшими губами:

— Адонай! Адонай!... и крупныя слезы потекли по изборожденному морщинами лицу.

Когда переловые изъ толпы подбѣжали къ окну, то встрѣтили неожиданное препятствіе въ лицѣ худого студента. Съ всклокоченными волосами, въ разстегнутомъ мундирѣ, съ сжатыми кулаками стоялъ онъ подъ окномъ жида, разставивши руки и ноги, какъ расдвинутый циркуль. Онъ былъ такъ высокъ, что заслонялъ собой окно почти на половину. Гнѣвъ, ирезрѣніе, сожалѣніе потрясали его открытую грудь и пламенемъ проходили по его черному, основатому лицу...

— Прочь отъ этого жида!—зарычалъ онъ, какъ догъ на первыхъ, которые подбѣжали. А не то бейте меня одинъ за другимъ, негодяи! собаки! бездѣльники!

Онъ до того весь трясся, что даже не могъ кричать полнымъ голосомъ,—такъ давилъ его гнѣвъ. Изъ его маленькихъ сѣрыхъ глазъ, казалось, выпали искры. Онъ былъ теперь красивъ, какъ Аполлонъ...

Болѣе трезвые изъ толпы стали отступать. Видъ юности и его энергичные слова подѣйствовали на толпу. Этимъ воспользовался длинный студентъ, бросился черезъ окно въ комнату и оттолкнулъ жида, а самъ сталъ въ окнѣ. Толпа съ глухимъ ропотомъ протянула мимо окна. Насмѣшки, угрозы, крики, ругательства сопутствовали этому походу; потомъ толпа удалась, стихла и шумъ перешелъ въ неясный, далекій гулъ...

Въ этотъ вечеръ никто не учился за сосновымъ столомъ и никто не работалъ у станка. Изъ-за красной занавѣски съ кровати доносился иногда тихій стонъ ребенка; впрочемъ, въ общемъ царило полное спокойствіе.

Если бы не разбитое стекло въ окнѣ, и не разбросанные шинель и ранецъ ученика, не узнать бы о той бурѣ, которая пронеслась утромъ. На кровати, за красной занавѣской лежалъ маленькій гимназистъ съ обвязанной головой. Зеленая лампочка горѣла у изголовья, худой студентъ сидѣлъ на краю кровати, держа руку мальчика.

Лицо студента было теперь опять обыкновенное,—рябое, некрасивое; въ глазахъ только горѣли непогашенные огоньки, поднятые со дна души. Онъ сидѣлъ молчаливый, наморщенный, гнѣвный и время отъ времени бросалъ нетерпѣливые взгляды въ темный уголокъ алькова. Въ томъ углу сидѣлъ старый Мэндель Гданскій—безъ движенія, безъ голоса. Сгорбленный, съ локтями поставленными на колѣни, съ закрытымъ руками лицомъ, сидѣлъ онъ такъ отъ полудня до того момента, когда узналъ, что мальчику не грозитъ опасность. Эта неподвижность и это молчаніе стараго переплетчика вывели изъ терпѣнія студента.

— Панъ Мэндель! произнесъ онъ. Вылѣзайте же, наконецъ, изъ этого угла! Босины отправляете, что ли? Не много горячки и ничего больше. Малець на недѣлѣ пойдетъ въ школу, лишь бы срослась немного кожа на лбу.

А „панъ“ Мэндель погрузился въ какое то видѣніе, какъ бы вспоминая что то умершее.

Черезъ минуту, наконецъ, жидъ поднялъ голову и страстнымъ, дрожащимъ голосомъ произнесъ:

— Вы спрашиваете, что я сижу, какъ на босинахъ? Да,

я сижу на босинахъ! Пепель у меня на головѣ и на пеплѣ я сижу, и ноги у меня босыя, и покаяніе большое имѣю, и боль большую имѣю, и горечь большую имѣю...

Онъ замолчалъ и снова закрылъ лицо руками. Зеленая лампочка придавала его сѣдой головѣ какое то фантастическое освѣщеніе. Мальчикъ простоналъ раза два—и снова молчаніе. Тогда среди тишины поднялъ голову Мэндель Гданскій и сказалъ:

— Вы думаете, что у меня ничего не умерло? нѣтъ, у меня умерло то, съ чѣмъ я родился, съ чѣмъ я шестьдесятъ и семь лѣтъ жилъ, съ чѣмъ я умереть думалъ...

У меня умерла любовь къ этому городу....

Перевелъ для „Екат. Недѣли“ Ю. Л.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Тагиль. Автору „Встрѣчи Крещенія Господня“. Мы имѣли терпѣніе прочитавъ вашу статью и невольно вспомнили слова Лермонтова, котораго рекомендуемъ и вашему вниманію:

„Отъ кого они портреты ищутъ,
Гдѣ разговоры эти слышатъ?
А если и случалось имъ,
То мы ихъ слышать не хотимъ.“

Отъ дальнѣйшихъ сообщеній подобныхъ новостей просимъ Васъ уволить насъ развѣ навсегда.

РЕЗОЛЮЦІИ

Екатеринбургскаго окружнаго суда, гражданскаго отдѣленія, объявленныя 15 января 1891 года.

1) По иску А. Первушиной съ М. Яринскаго 1282 р. 80 к. по векселю—взыскать; 2) по иску Бѣлоярскаго общества съ Шмитца 822 руб. 16 к. по договору—время осмотра назначить по представленію денегъ; 3) по иску Е. П. Татарина 2000 р. съ Н. П. Богомолова за увѣче—дѣло отложить; 4) Шоклевскаго-Козельскаго о выдачѣ денегъ 1500 р. по векселю Одищева—деньги выдать; 5) о деньгахъ, взысканныхъ съ статскаго совѣтника Андрея Иванова—завести дѣло о распредѣленіи денегъ; 6) о продажѣ имѣнія В. К. Матвѣевой—имѣніе укрѣпить за покупщикомъ; 7) тоже—Ф. М. Кирьянова—предоставить Трефиновой внести въ семидневный срокъ 16 р. 29 к.; 8) тоже—Н. А. Черепанова—имѣніе укрѣпить въ суммѣ 45 р. за Т. Р. Кочегаровымъ; 9) тоже П. К. Мальцева—предоставить просителю Пугкову внести 6 р. 14 к. въ семидневный срокъ; 10) тоже—А. В. Партива—предоставить просителю внести деньги 17 р. 40 к. въ семидневный срокъ; 11) объ утвержденіи въ правахъ наследства Ушковой, Сѣровой и Вагиныхъ—выдать повѣренному просителей просимое свидѣтельство; 12) о давностномъ владѣніи Екатеринбургскаго городского общества надъ имѣніемъ Петрова—признать давностное владѣніе; 13) о недвижимомъ имѣніи Андреевыхъ и Круковской съ П. С. Корякиныхъ—спорное имѣніе изъять изъ владѣнія отъѣтчика; 14) тоже—Насобина съ Паршукowymъ—выдать свидѣтельство; 15) о наследствѣ А. и И. Устюжаниныхъ—на представленныхъ документахъ сдѣлать надписи и отослать ихъ въ Кондинское волостное правленіе; 16) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Муромцева—духовное завѣщаніе утвердить; 17) тоже—В. А. Прибылева, по сообщеніи Екатеринбургской духовной консисторіи за № 7670—деньги 375 р. отослать въ духовную консисторію; 18) о несостоятельности М. А. Воробьева—обязанности конкурснаго управленія возложить на присяжнаго попечителя Н. А. Смирнскаго; 19) по жалобѣ П. и А. Пушкаревыхъ на Ирбитскій Сиротскій судъ—предписать освободить Пушкаревыхъ отъ обязанностей опекуновъ. О ввѣдѣ во владѣніе: 20) Н. М. Зюкова, 21) Д. И. Южакова, 22) С. Г. Слободчиковой и Н. Г. Тетериной—вести.

Объявленныя 18 января 1891 года.

1) По иску М. С. Насѣкина съ Эберманъ 3148 р. 45 к. по векселю—взыскать; 2) по иску С. Н. Ведрова съ А. И. Гусева 3964 р. 83 к. по векселю—взыскать; 3) по иску Н. Ф. Бронниковой и Уфимцевой 4496 р. по векселю—взыскать; 4) по иску Заровняева съ торговаго дома бр. Дмитриевыхъ 639 р. 14 к., по вопросу о принятіи апелляціонной жалобы—жалобу принять; 5) по иску Черемухина съ Евсѣева 45818 р. 34¹/₂ к. по договору—выдать свидѣтельство; 6) по жалобѣ Х. Т. Евсѣева на судебного пристава Черепенна по дѣлу съ Смирнскимъ—жалобу оставить безъ разсмотрѣнія; 7) А. Г. Толмачева и др. съ Н. С. Яковлевой о подтопѣ по частному вопросу—выдать свидѣтельство; 8) о давностномъ владѣніи Е. И. Черноголовой—признать; 9) тоже—Кузнецова—вызвать свидѣтелей на 15 февраля 1891 года; 10) объ утвержденіи въ правахъ наследства Сурина—утвердить; 11) тоже—А. П. Оберютиной—ходатайство оставить безъ удовлетворенія; 12) тоже—Ватраковыхъ, по вопросу о принятіи жалобы—жалобу принять; 13) о продажѣ имѣнія М. П. Королева—препроводить отношеніе Управленія государственными имуществами судебному приставу для отношенія; 14) тоже—А. Е. Тюкина; 15) тоже—П. И. Демидовой; 16) тоже—Е. А. Негодяевой—производства возвратить; 17) о недвижимомъ имѣніи Я. Ф. Бириковой съ Т. М. Плѣшковой, по вопросу о принятіи апелляціонной жалобы—жалобу оставить безъ движенія; 18) А. Н. Клушиной съ Скавронскимъ о залѣжкѣ окна, по вопросу о принятіи апелляціонной жалобы—жалобу принять; 19) о несостоятельности Н. В. Казанцева—предоставить собрать общее собраніе; 20) тоже—Г. Н. Грачева, по вопросу о принятіи жалобы—жалобу принять. О ввѣдѣ во владѣніе: 21) Филимоновыхъ и Левитовой, 22) А. С. Мошевитина, 23) Ф. К. Пескова, 24) Е. Н. Николаева, 25) А. В. Коршунова, 26) М. И. Иванова и Пастухова, 27) А. Е. Соколова, 28) П. П. Курочкина—вести.

ЦѢНЫ ХЛѢБОВЪ НА ГЛАВНЫХЪ РУССКИХЪ РЫНКАХЪ.

По телеграфнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ специальныхъ корреспондентовъ Министерствомъ Финансовъ (по департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ), въ Петербургѣ 11 января 1891 г.

Показанныя въ сей вѣдомости цѣны отиѣнены по биржевымъ сдѣлкамъ 10 и 11 января и относятся къ принятой, на данномъ рынкѣ, единицѣ (къ пуду или къ четверти условнаго вѣса).

С.-Петербургъ. Пшеница: (цѣна за четверть въ 10 пуд.) саксонка, смотря по качеству, наличн. 9 р. 50 к.—9 р. 75 к.; самарка высокая, наличная 9 р. 50 к.—9 р. 75 к. Продавцы 25—50 к. дороже. Настроеніе рынка—тихое.

Рожь: (цѣна за четверть въ 9 пуд.)—тяжелая (9 п. четв.) наличн. 6 р. 75 к.—7 р. — к.; обыкн. (8 п.) наличн. 6 р. 60 к.—6 р. 70 к. Продавцы 15—40 к. дороже. Настроеніе рынка тихое.

Овесъ: (цѣна за пудъ)—тяжелый наличн. 68—76 к.; обыкновенн. (6 пуд. цѣна за четв.) наличн. 3 р. 75 к.—4 р. — к. Настроеніе рынка лучше.

Ячмень: (цѣна за четверть) наличн.—рослый (въ 8 п.) 6 р. 40—7 р. 20 к.; кормовой (въ 8 п.) 5 р. 20 к.—5 р. 60 к.

Москва. Пшеница: (цѣна за четв. въ 10 п.) наличная, яровая 9 р. — к.—9 р. 50 к.; озимая 10 р. —11 р. 50 к. Настр. рынка крѣпкое.

Рожь: (цѣна за четв. въ 9 п.) наличная, ведреная 6 р. — к.—6 р. 20 к.; овинная 9 п. 7 р. 20 к.—7 р. 50 к. Настр. рынка крѣпкое.

Овесъ: (цѣна за четв. въ 5 п. 20 ф.) наличный, ведренный: русск. нешаст. 3 р. — к.—3 р. 20 к., русск. шаст. 3 р. 10 к.—3 р. 20 к., перер. нешаст. 2 р. 75 к.—2 р. 80 к., перер. шаст. 2 р. 85 к.—2 р. 90 к.; овинный: русск. нешаст. 2 р. 75 к.—2 р. 85 к., русск. шаст. 2 р. 80 к.—2 р. 90 к., перер. нешаст. 2 р. 75 к.—2 р. 80 к., перер. шаст. 2 р. 85 к.—2 р. 90 к. Настр. рынка крѣпкое.

Ячмень: наличн. за пудъ 70—80 к. Настр. рынка крѣпкое.

Одесса. Пшеница: (цѣна за пудъ) наличн. гирка: обыкновенная (9 п. 15 ф.—9 п. 20 ф.), 91 к. никопольская (9 п. 10 ф.—9 п. 12 ф.) 91 к. бессарабская (9 п. 5 ф.—9 п. 32 ф.) 84—96 к.; польская (9 п. 20 ф.—9 п. 30 ф.) 92—95 к. Настр. рынка вялое.

Самара. Пшеница. Натра, Наличн. бѣлотурка (въ мѣшкѣ за пуд. гол. фунт. 135/140) за пудъ 90 к. 1 р. 05 к.; переродъ (въ мѣшкѣ гол. фунт. 130/135) за пудъ 70—85 к.; русская (въ мѣшкѣ гол. фунт. 125/130) за пудъ 72—78 к. Настр. рынка тихое.

Рожь: Натур. наличн. (въ мѣшкѣ гол. фунт. 117/120) 55 к. Настр. рынка тихое.

Овесъ: Натур. наличн. (въ мѣшкѣ гол. фунт. 61/67) 52 к. " " "

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, 26 января 1891 года.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на

Лондонъ за 10 ф. ст. 85 р. 85 к. 85 р. 45 к. 85 р. 80 к.

Берлинъ „ 100 гер. мар. 42 „ 12 „ 42 „ — „ 42 р. 10 к.

Парижъ „ 100 франк. 34 р. — к. 33 р. 95 к. — р. — к.

Полумперіалы новой чеканки 6 р. 88 к. до 6 р. 91 к. сдѣл.

Таможенные купоны (за 100 руб. мет.) 137³/₄ р. до 138 р. „

Серебро - - - 1 „ 6 к. до 1 р. 8 к. „ „

Биржевой дисконтъ - - - 4¹/₈ 5¹/₂ 0 „ „

5⁰/₁₀ билеты государ. банка 1-го выпуска - - 104¹/₄ р. пок.

„ „ „ „ 2-го „ - - - „ „

„ „ „ „ 3-го „ - - 103³/₄ „ пок.

„ „ „ „ 4-го „ - - 103³/₄ „ „

„ „ „ „ 5-го „ - - 103³/₄ „ „

„ „ „ „ 6-го „ - - 103³/₄ „ пок.

5⁰/₁₀ восточный заемъ 1000 р. 1-го выпуска - 103¹/₂ сдѣл.

„ „ „ „ 2-го „ - - 104 сдѣл.

„ „ „ „ 3-го „ - - 105¹/₄ „ „

„ „ „ „ „ „ „ „ 1864 г. - 236¹/₂ „ пок.

„ „ „ „ „ „ „ „ 1866 „ - 224 „ „

„ „ „ „ „ „ „ „ Государственная желѣзнодорожная рента - 104 „ сдѣл.

5¹/₂ 0/10 рента - - - 107¹/₂ „ пок.

4⁰/₁₀ внутрѣнній заемъ - - - 95¹/₂ „ сдѣл.

4¹/₂ 0/10 внутр. конс. жел. дор. заемъ 1 вып. 1890 г. 99³/₄ „ „

5⁰/₁₀ закл. листы Госуд. Двор. Земельн. Банка - 103³/₄ „ „

5⁰/₁₀ закл. съ выигр. листы Госуд. Двор. Зем. Банка 213¹/₄ „ пок.

5⁰/₁₀ „ „ „ „ „ „ „ „ оплаченные 215 „ „

5¹/₂ 0/10 Свидѣт. Крестьян. Позем. Банка - 108 „ сдѣл.

4⁰/₁₀ Россійск. конс. ж. д. заемъ - - 135 „ пок.

4¹/₂ 0/10 заклад. листы Общ. Взаим. Поз. Кредита мет. 139³/₄ „ „

Акціи Волжско-Камскаго коммерческаго банка - 738 „ „

„ Сибирскаго торговаго банка - - 480 „ пок.

Пшеница саксонка за четверть 10 пуд. 10 р. сдѣл.

„ самарка „ „ „ „ на май 9 р. 75 к. пок.

„ гирка „ „ „ „ на Ревель 9 р. 90 к. сдѣл.

Рожь наличная вѣсомъ 9 пуд. нат. 120 зол. на навигацію 7 р. сдѣл.

Списокъ корреспонденціи, невыданной получателямъ и подателямъ по разнымъ причинамъ по 25 января 1891 года.

Мѣсто подачи.	Кому адресована полученная и недостав. адресат.	Куда адресованы.	Вынуты изъ ящик. и не отправлен. по разнымъ причинамъ.
Рыбинска. Каслей. Вагона № 81. Тюмени.	С. О. Соколовскому. Н. К. Звѣреву. П. А. Ильинихъ. А. Д. Зиповъевой.	Екатеринбург.	

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Списокъ недоставленныхъ телеграммъ по 25 января 1891 года.

ОТКУДА.	КОМУ.	Примѣчаніе.
Изъ Тобольска. " Невьянска. " Нижне-Туринска.	Егорьеву. Аннѣ Русаковой. Бурдакову.	За выѣздомъ. За ненахожденіемъ. За выѣздомъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

КНИГИ

разнаго содержанія: медицинскія, беллетристическія, историческія, лексиконы и словари, художественные альбомы, книжки „Горнаго Журнала“ и т. п., по случаю,

**СЪ УСТУПКОЙ ОТЪ 25 ДО 70%
ПРОДАЮТСЯ**

въ домѣ Телѣжника, № 2, по Клубной улицѣ. Видѣть можно ежедневно отъ 12 до 3 час. дня.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ ИЩЕТЪ ЗАНЯТІЙ,

крайне нуждается въ заработкѣ, имѣеть аттестаты прежней службы. Сибирскій просп., д. Полежаева, № 125, спросить *Годлевскаго*. 396—0—6

Приглашаютъ на службу въ Нейво-Алапаевскій заводъ, состоящій въ Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, одного лаборанта при химической лабораторіи; первоначальное жалованіе 30 рублей, и одного смотрителя при прокатномъ цехѣ, первоначальное жалованіе 60 рублей и послѣднему готовая квартира. Желаящихъ занять эти должности просить адресовать на Нейво-Алапаевскую почтовую станцію, г. Управляющему заводами, Артуру Юльевичу Иллери; при чемъ необходимо прилагать копии съ аттестатовъ, или засвидѣтельствованныя удостовѣренія о прежней службѣ. 16—5—2

ГУВЕРНАНТКА

желаетъ имѣть уроки французскаго, нѣмецкаго языковъ и музыки, которую можетъ преподавать у себя дома. Согласно въ отъѣздѣ. Покровскій проспектъ, д. Черемухина, у Ковальскаго. 18—3—2

ПРОДАЕТСЯ за ненадобностью гостинная мебель, бальное новое платье и другія. Справляться ежедневно отъ 12 до 3-хъ часовъ. Колобовская у., д. паслѣдник. Деханова. 22—3—1

ДОВѢРЕННОСТЬ, выданную канцелярскому служителю Василию Лукичу *Лебедеву*, отъ 20 июня 1890 г. за № 3191 и засвидѣтельствованную у Екатеринбургскаго нотаріуса А. Н. Щипанова, прошу считать недействительною.

Екатеринб. мѣщ. *Геннадій Павловичъ Кокишаровъ*. 25 января 1891 года. 24—2—1

Молодой человекъ, знающій горное дѣло и знакомый со съемкой, ищетъ мѣста.—Согласенъ въ отъѣздѣ на Кавказъ или въ Сибирь. Имѣеть о себѣ рекомендаціи популярныхъ людей. Адресъ въ редакціи „Ек. Нед.“. 13-10-3

Въ домѣ Бородина, на Главномъ бульварѣ, **ПРОДАЕТСЯ** лошадь большая, цвѣты и **ОТДАЕТСЯ** БОЛЬШАЯ КВАРТИРА. 361—10—10

Управление Уральской желѣзной дороги

доводить до общаго свѣдѣнія, что, по распоряженію Временнаго Управленія каз. жел. дор., съ 1 января 1891 года проколота серебряная монета въ товарныхъ и пассажирскихъ кассахъ станцій приниматься не будетъ. 17—3—2

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Войтаховой, въ Береговой улицѣ, у Сплавнаго моста, № 36. О цѣнѣ спросить въ этомъ-же домѣ. 11-5-3

ПРОДАЕТСЯ 2-хъ этажный каменный домъ на Покровскомъ проспектѣ, № 86, между Солдатской и Водочной улицами. 273—0—18

ДВА ПРИСКА

золотосодержащихъ, по рѣкѣ Серебряной, Гороблагодатскаго округа, желаю передать въ аренду. Офицерская, № 9. 15-1-3

Сибирскій Торговый Банкъ

имѣеть честь довести во всеобщее свѣдѣніе, что выданная имъ А. И. Войтаховой, на ея имя, залоговая квитанція за № 281, по ссудѣ въ 500 руб., подъ залогъ вкладнаго билета Сибирскаго Торговаго Банка на 1,250 рублей, объявлена сторѣвшей; а потому, если означенная квитанція въ теченіе одного мѣсяца со дня настоящей публикаціи не будетъ предъявлена, считается недействительной. 8-3-3

Объявленіе.

Нужна няня для двухъ дѣтей немолодая, грамотная; объ условіяхъ сирвиться въ магазинѣ Стахѣвскихъ, въ Челябинскѣ. 20-3-2

ВЪ ПОСУДНОМЪ МАГАЗИНѢ ЯНИНА

въ Екатеринбургѣ—д. бр. Дмитриевыхъ, въ Ирбитской ярмаркѣ—хрустальный рядъ.

Продажа: вѣнскихъ стульевъ (фабр. Конь); орѣховая мебель, зеркала, зеркальныя стекла (фабр. Бр. Смольяниновыхъ), мраморные умывальники, желѣзныя кровати, матрацы, бемскія оконныя стекла, алмазы; лампы съ горѣлками: „Молнія“, „Луна“, „Дублексъ“ и др.

ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ СКИДКА.

Принимаются заказы на зеркальныя оконныя стекла и мебель. Получена партія дождевыхъ зонтовъ отъ 80 в. до 10 руб. шт. 21-0-2

„ЗНАМЕНА“

сибирскихъ инородцевъ XVII вѣка ¹⁾.

Съ 105 рисунками.

Статья Н. Н. Оглоблина.

Въ статьѣ моей „Остяцкія знамена XVII вѣка“ („Историческій Вѣстникъ“, 1889 г., № 10, с.с. 135—149) представлены изображенія 83 знаменъ, принадлежавшихъ Остякамъ Березовскаго, Сургутскаго и отчасти Нарымскаго уѣздовъ. Знамена изображаютъ разныхъ животныхъ, растенія, предметы домашней обстановки и отчасти религіозныя представленія Остяковъ. Но изъ всѣхъ 83 знаменъ только незначительная часть ихъ могла быть объяснена или по наглядности самихъ рисунковъ, или по сопровождающимъ знамена надписямъ (т. е. въ рукописныхъ прикладствахъ инородцевъ на документахъ). Большинство же знаменъ осталось неразъясненнымъ.

При собираніи же (въ документахъ *Сибирскаго Приказа*, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министертства Юстиціи) предлагаемой въ настоящей статьѣ коллекціи 105 инородческихъ знаменъ я руководился цѣлью подобрать только такія знамена, которыя были-бы вполне понятны или по самому рисунку, или по объяснительнымъ надписямъ. Такимъ образомъ почти всѣ 105 знаменъ являются фактическими данными для обрисовки жизни и быта инородцевъ разныхъ мѣстностей Сибири въ XVII вѣкѣ.

Большая часть этихъ знаменъ и на этотъ разъ принадлежитъ „Остякамъ“ (по терминологіи XVII в.) *Березовскаго* (№№ 14—16, 27, 32—54, 63—65), *Сургутскаго* (№№ 1—8, 28—31, 55, 56, 75, 76, 81, 82, 103—105), *Нарымскаго* (№№ 9—13, 83—87), *Кецкаго* (№№ 77—80) и *Енисейскаго* (№№ 97—102) уѣздовъ. Затѣмъ небольшое количество знаменъ—*„Татарамъ“ Туринскаго* (№№ 17—26, 66—74) и *Красноярскаго* (№№ 88—96) уѣздовъ. Красноярскія знамена принадлежатъ въ частности племенамъ: *Качинцевъ*, *Аринцевъ*, *Яринцевъ* и др. Наконецъ, 6 знаменъ взяты съ челобитныхъ инородцевъ *Якутскаго* уѣзда—*Якутовъ* (№№ 57—60) и *Охотскихъ Тунгусовъ* (№№ 61 и 62).

Знамена взяты главнымъ образомъ съ *челобитныхъ* инородцевъ и частью съ *воеводскихъ „сысковъ“* о причинахъ ясачнаго недобора, объ убыли въ ясачныхъ людяхъ и пр. Документы эти относятся къ 1646—50, 1654—55, 1659, 1664, 1666—67, 1682, 1685—86 и 1688 г.г.

Какъ и въ первой коллекціи, большинство настоящихъ знаменъ, изображающихъ фигуры изъ міра *животнаго*, слабо напоминаютъ своимъ рисункомъ тѣхъ именно животныхъ, которыхъ инородцы хотѣли представить. Мало того: рѣдко бываетъ, чтобы из-

SEINGS

des aborigènes de la Sibirie au XVII siècle ¹⁾.

Aves 105 figures.

Par N. N. Oglobline.

Dans mon article „Seings ostiaks au XVII siècle“ („Messager historique“, 1889, № 10, p.p. 135—149) sont représentés 83 seings des Ostiaks des districts de Bérézof, de Sourgoutt et en partie de celui de Narym. Ces seings représentent divers animaux, des végétaux, des objets d'usage domestique et aussi des emblèmes religieux des Ostiaks. Mais de ces 83 seings fort peu ont pu être expliqués, soit par l'évidence du dessin, soit à l'aide des inscriptions russes qui les accompagnent (p. ex. dans les documents signés par des aborigènes); la plupart sont restés inexpliqués.

En rassemblant (dans les papiers du Prikaze (administration) de la Sibirie conservés dans les Archives du Ministère de la Justice à Moskou) la collection présente de 105 signatures d'aborigènes, j'ai pris pour règle de ne prendre que des seings qui fussent parfaitement intelligibles soit par leur dessin, soit par les inscriptions explicatives. De cette manière presque tous ces 105 signes offrent des données certaines pour se retracer le genre de vie des aborigènes de diverses parties de la Sibirie au XVII siècle.

La plupart de ces seings appartiennent de nouveau aux „Ostiaks“ (d'après la terminologie du XVII siècle) des districts de Bérézoff (fig. 14—16, 27, 32—54, 63—65), de Sourgoutt (fig. 1—8, 28—31, 55, 56, 75, 76, 81, 82, 103—105), de Narym (fig. 9—13, 83—87), de Ketz (fig. 77—80) et de Iénisseisk (fig. 97—102); ensuite viennent en petit nombre des tamgas appartenant aux Tatares des districts de Tourinsk (fig. 17—26, 66—74) et de Krasnoïarsk (fig. 88—96). Les seings de Krasnoïarsk appartiennent en particulier aux tribus des Katchi, Ari, Iari, etc. Enfin 6 seings sont tirés de suppliques des aborigènes du district de Iakoutsk—les Iakoutes (fig. 57—60) et des Toungouzes d'Okhotsk (fig. 61 et 62).

Ces seings sont tirés principalement de suppliques des aborigènes et en partie des dossiers des voïévodes (lieutenants) touchant les causes de la rentrée insuffisante du iacak (impôt payé en fourrures), de la diminution du nombre des individus soumis à cet impôt, etc. Ces documents se rapportent aux années 1646—50, 1654—55, 1659, 1664, 1666—67, 1682, 1685—86 et 1688.

Comme dans la première collection, la majorité des seings de celle-ci figurant des animaux ne rappellent que faiblement ceux qu'on a voulu représenter. Ce n'est pas tout: il est rare qu'un seul et même animal soit figuré de la même manière par les abo-

¹⁾ Знамя—тамга, отличительный знакъ, подпись или мѣтка. Ред.

¹⁾ Seing—signe ou marque particulière remplaçant le sceau ou la signature. Réd.

вѣстное животное всегда одинаково изображалось инородцами. Лучшее всего глаз инородца присмотрѣлся къ оленямъ (№№ 7, 8, 23, 31, 56) и, казалось-бы, долженъ довольно вѣрно рисовать ихъ. Однако и здѣсь встрѣчаются фигуры совсѣмъ непохожія на оленей (№ 7), а остальные фигуры узнаешь только по рогамъ, если не имѣть въ виду объяснительныхъ подписей, гласящихъ, что это именно „олени“. Довольно похожъ на оленя № 56. Знамя № 23 отличается тщательнымъ (хотя и невѣрнымъ) рисункомъ, какъ всё вообще знамена Туринскихъ Татаръ.

Изъ другихъ домашнихъ животныхъ встрѣчаются *лошади* (№№ 57, 58, 60) въ знаменахъ Якутовъ. Надписей объяснительныхъ при нихъ нѣтъ, и только одна фигура (№ 57) отчасти напоминаетъ коня своею мордою. Остальные-же фигуры отнесены мною къ изображенію коней только потому, что онѣ похожи на фигуру коня въ томъ рѣдкомъ якутскомъ знамени, гдѣ изображенъ всадникъ на конѣ (№ 59). Вообще, большинство якутскихъ знаменъ представляетъ именно эти малопохожія фигуры лошадей (встрѣчаются еще изображенія луковъ).

Изъ животныхъ, доставляющихъ инородцамъ цѣнную „мягкую рухлядь“, встрѣчаются въ настоящей коллекціи: *соболы* (№№ 3 и 105), *лисицы* (№№ 4 и 26), *выдры* (№№ 2, 76, 81) и *бобры* (№№ 6, 75, 82). Изображенія первыхъ трехъ животныхъ рисовались инородцами каждый разъ различно: соболь № 3 не похожъ на соболя № 105, лисица № 4 не похожа на лисицу № 26 и т. д. Только бобры всё похожи другъ на друга. Сходства-же всѣхъ этихъ изображеній съ действительными звѣрями—почти нѣтъ никакого. Изображеніе *медведя* (№ 24) скорѣе напоминаетъ фигуру кабана. О принадлежности же этихъ изображеній указаннымъ звѣрямъ говорятъ только надписи. Тщательною отдѣлкою рисунка, (но не вѣрностью его) отличаются, какъ всегда, знамена Туринскихъ Татаръ (№№ 24 и 26).

Изъ знаменъ, изображающихъ *рыбъ*, взято одно знамя Березовскихъ Остяковъ (№ 65 — „рыба“), несколько не похожее на изображаемый предметъ и весьма далеко отступающее отъ тѣхъ прекрасныхъ и вѣрныхъ рисунковъ рыбъ, какіе приведены мною въ статьѣ „Остяцкія знамена XVII вѣка“.

Изъ *задовъ* и *пресмыкающихся* въ настоящей коллекціи находятся: 1) одно изображеніе „лягушки“ (№ 63), скорѣе напоминающее такъ часто встрѣчающіяся въ инородческихъ знаменахъ изображенія летящихъ и распростертыхъ въ воздухѣ птицъ, и 2) два изображенія ползущихъ „змѣй“ (Кецкаго уѣзда—№№ 78 и 79)—въ общемъ довольно напоминающія изображаемый предметъ.

Довольно обширно въ коллекціи собраніе знаменъ, изображающихъ *птицъ*. Здѣсь встрѣчаемъ какъ общія неопредѣленные названія—„птички“ (№№ 32, 33), „птишюшки“ (№№ 16, 44), „птишка“ (№ 45),

rigènes. C'est au renne (fig. 7, 8, 23, 31, 56) que l'oeil des aborigènes devait être le plus accoutumé et l'on aurait pu s'attendre à ce qu'ils le dessinaient assez juste; néanmoins on trouve ici des figures qui ne ressemblent pas du tout au renne (fig 7), ou qui ne sont reconnaissables qu'aux bois (cornes), si l'on fait abstraction des notes explicatives annonçant que ce sont bien des „rennes“. La fig. 56 est assez ressemblante. La fig. 23 se distingue par le soigné du dessin (malgré son inexactitude), comme en général tous les seings des Tatares de Tourinsk.

En fait d'autres animaux domestiques, on rencontre aussi des chevaux (fig. 57, 58, 60), parmi les seings des Iakoutes. Ils ne sont pas munis de notes explicatives, et seule la fig. 57 rappelle un peu le cheval par la forme du museau. Je n'attribue les autres figures à des chevaux que par suite de leur ressemblance avec celle du cheval du rare seing iakoute représentant un cavalier monté (№ 59). En général, la majorité des seings iakoutes offre de ces figures de chevaux manquant de ressemblance (on y trouve aussi des dessins d'arcs).

Du nombre des animaux fournissant de „molles fourrures“ de prix, cette collection contient des zibelines (fig. 3 et 105), des renards (fig. 4 et 26), des loutres (fig. 2, 76, 81) et des castors (fig. 6, 75, 82). Les trois premiers de ces animaux étaient représentés chaque fois d'une manière différente par les aborigènes: la zibeline fig. 3 ne ressemble pas à celle de la fig. 105, le renard fig. 4 ne ressemble pas au renard fig. 26, etc. Il n'y a que les castors qui se ressemblent entre eux. Toujours est-il que la ressemblance de toutes ces figures avec les animaux réels, est à peu près nulle. La figure d'un ours (fig. 24) rappelle plutôt celle d'un sanglier. Ce n'est toujours que par les inscriptions explicatives en russe qu'on sait à quel animal se rapporte tel ou tel dessin. Les seings des Tatares de Tourinsk (fig. 24 et 26) se distinguent, comme toujours, par le fini du dessin (mais pas par l'exactitude).

Parmi les figures de poissons, je n'en ai pris qu'une aux Ostiaks de Bérézoff (fig. 65 — „poisson“), laquelle ne ressemble aucunement à l'être qu'elle est censée représenter et le cédant de beaucoup aux jolis et exacts dessins de poissons cités dans mon article „Seings des Ostiaks au XVII siècle“.

En fait de batraciens et de reptiles on trouve dans cette collection: 1) une „grenouille“ (fig. 63), ressemblant plutôt à un oiseau volant les ailes déployées, comme on en trouve souvent parmi les signatures des aborigènes,—et 2) deux „serpents“ rampants (district de Ketsk—fig. 78 et 79), rappelant assez bien l'objet à représenter.

Dans cette collection de seings, il y en a beaucoup qui représentent des oiseaux. On y trouve tant des appellations indéterminées, comme „oiseau“ (fig. 32, 33), „oiselet“ (fig. 16, 44), „oisillon“ (fig. 45),

такъ и опредѣленные породы птицъ „тетери“ („тетеревъ“) (№№ 1, 43, 45), „журавль“ (№ 15), „утка“ (№ 21), „филинъ“ (№ 29) и „орелъ“ (№ 103). Одно знамя изображаетъ „жеролину“ (т. е. журавлиную) ногу“ (№ 80), очень похожую на острогу—трезубецъ. Ничего характернаго въ рисункахъ этихъ птицъ не наблюдается: неопредѣленная „плишка“ совсѣмъ похожа на „орла“, „журавль“ похожъ на „утку“ и т. п. Но въ общемъ всѣ рисунки птицъ напоминаютъ изображаемые предметы, особенно въ тѣхъ знаменахъ, гдѣ нарисованы стоящія птицы (№№ 1, 15, 21, 55 и др.), или летящія (№№ 29, 43, 44 и др.). Менѣе всего похожи тѣ изображенія, которыя рисуютъ распростертую въ воздухѣ птицу въ видѣ четырехконечнаго или шестиконечнаго неправильнаго креста, съ боковыми отростками (№№ 16, 32, 33 и др.). Въ болѣе сложномъ видѣ эта послѣдняя фигура птицъ имѣетъ нѣкоторое подобіе головы (№№ 45 и 103). Недурно нарисована „тетеря“ № 55 (Сургутскихъ Остяковъ), особенно хорошо отдѣланы у ней крылья.

Изъ растительнаго міра взяты двѣ „елки“ (№№ 28 и 104), совершенно непохожія одна на другую. Въ № 28 рисовальщикъ очевидно хотѣлъ изобразить корни дерева и на вершинѣ его—еловую шишку, а въ № 104, кромѣ того, наблюдается какъ будто попытка нарисовать иглы ели. Встрѣчается еще одно знамя—„кривое дерево“ (№ 46), но это изображеніе совсѣмъ непохоже ни на какое дерево: это просто буква W...

Перехожу къ знаменамъ, изображающимъ чело-вѣка, его религіозныя представленія и житейскую обстановку. Рѣдкія вообще въ знаменахъ *человѣчскія фигуры* встрѣчены мною главнымъ образомъ на челобитныхъ Нарымскихъ Остяковъ, затѣмъ изрѣдка попадаются у Якутовъ и Тунгусовъ. Чаще всего встрѣчаются тѣ примитивныя чело-вѣчскія фигуры (№№ 10—13, 61), какія приведены и въ прежней статьѣ. Сюда-же относится одно знамя (№ 9), изображающее чело-вѣческое *лице*, похожее на лице фигуры № 13. Нѣсколько иного типа крупныя чело-вѣчскія фигуры (№№ 83—85). Особенно выдѣляется лице № 85, гдѣ недурно обрисованъ носъ. Противоположность этимъ крупнымъ фигурамъ представляетъ другое знамя (№ 87), повидимому изображающее дѣтскую фигуру.

Но особенно выдѣляются двѣ *очень рѣдкія* чело-вѣчскія фигуры: 1) якутское знамя, изображающее *всадника на конѣ*, съ *копьемъ* (безъ наконечника) и *поводомъ* (отъ головы коня) въ рукахъ (хотя самихъ рукъ не видно) и съ *мѣшкомъ* за плечами (№ 59). Голова и плечи всадника сплошь затушеваны: не означаетъ-ли это какое-либо головное покрытие: виспадающее на плечи?... Всадникъ представленъ не сидящимъ, а стоящимъ на конѣ: очевидно рисовальщикъ не могъ справиться съ сидящею фигурою и предпочелъ изобразить болѣе легкое для его руки положеніе—стоящаго на конѣ всадника...

Рукъ и ногъ вѣроятно потому не видно, что рисовальщикъ хотѣлъ изобразить чело-вѣка въ платьѣ,

que des espèces déterminées: „tétras“ (coq de bruyère) (fig. 1, 43, 55), „grue“ (fig. 15), „canard“ (fig. 21), „grand-duc“ (fig. 103). Un des seings représente un „pied de grue“ (fig. 80), très semblable à un trident. On n'observe rien de caractéristique dans ces dessins d'oiseaux: l'„oisillon“ innommé ressemble tout à fait à l'„aigle“, la „grue“ au „canard“, etc.; mais en général tous les dessins d'oiseaux rappellent les êtres qu'ils devaient figurer, surtout ceux qui représentent des oiseaux posés (fig. 1, 15, 21, 55 etc.) ou volants (fig. 29, 43, 44, etc.). Les moins ressemblants sont les dessins d'oiseaux planant en l'air, sous la forme d'une croix irrégulière à 4 ou 6 branches, avec des ramifications latérales (fig. 16, 32, 33, etc.). Les plus compliquées de ces dernières figures offrent une espèce de tête (fig. 45 et 103). Le „tétras“ fig. 55 (des Ostiaks de Sourgoutt) n'est pas mal dessiné, surtout les ailes.

Au règne végétal sont empruntés deux „sapins“ (fig. 28 et 104), tout à fait dissemblables entre eux. Le dessinateur de la fig. 28 voulait évidemment représenter les racines de l'arbre et au sommet un cône de sapin, tandis qu'on remarque en outre dans la fig. 104 quelque chose comme une tentative de dessiner les aiguilles du sapin. On trouve encore un seing—„arbre courbe“ (fig. 40), mais ce dessin ne ressemble à aucun arbre: c'est simplement la lettre W...

● Je passe aux seings représentant l'homme, ses conceptions religieuses et les objets à son usage. Ici les figures humaines sont généralement rares; celles que j'ai rencontrées se trouvent principalement sur les suppliques des Ostiaks de Narym, et quelques-unes seulement chez les Iakoutes et les Toungouzes. Les plus fréquentes sont ces figures humaines primitives (fig. 10—13, 61), comme j'en ai déjà cité dans mon travail précédent. Ici se rapporte aussi la fig. 9, représentant un visage humain, semblable à celui de la fig. 13. A un type un peu différent se rapportent les grosses figures 83—85. Le visage de la fig. 85 se distingue particulièrement par un assez bon dessin du nez. La fig. 87 contraste avec ces grandes figures et semble représenter un enfant.

Mais il y a deux figures humaines très rares qui se jettent aux yeux: 1) un seing iacoute représentant un cavalier à cheval (fig. 59), avec une lance (sans fer) et une bride allant de la tête du cheval aux mains (invisibles) et un sac sur les épaules. La tête et les épaules du cavalier sont ombrées: cela n'indiquerait-il pas une espèce de coiffure retombant jusque sur les épaules?... Le cavalier n'est pas représenté assis, mais debout sur le cheval: il est évident que le dessinateur n'a pas su rendre la figure d'un homme assis et a préféré tracer le dessin plus facile pour sa main d'un cavalier debout sur son coursier...

Si les bras et les jambes ne sont pas visibles, c'est sans doute que le dessinateur voulait représen-

облегающемъ его съ головы до ногъ. Такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ дѣло уже, такъ сказать, съ пѣлою картиною, набросанною дѣтскою рукою Якута...

2) Нарымское знамя (№ 86) *человѣкъ въ платьѣ*. Фигура изображена *сзади*. Платье, облегающее туловище, плотно сливается съ головнымъ покрытіемъ. На спинѣ перекрещиваются повидимому ремни, изъ нихъ продольной тянется и по головному покрытію. Нижнее платье (на ногахъ) обозначено неясно, но повидимому и оно сливается у пояса съ верхнимъ платьемъ. Словомъ, въ общемъ вся фигура очень напоминаетъ современнаго Самоѣда въ мѣховомъ платьѣ. Относительно спины ноги поставлены неправильно, рукъ не видно.

Переходя къ встрѣчающимся въ знаменахъ намекамъ на *религіозныя представленія* инородцевъ, прежде всего остановлюсь на знаменахъ, изображающихъ „*шайтанскую рожу*“ (№№ 34—36) и въ частности „*шайтанскій носъ*“ (№№ 51 и 52). То и другое взято у Березовскихъ Остяковъ. „Шайтанская рожа“ была уже представлена мною въ предыдущей статьѣ: два наиболѣе употребительныхъ типа „рожи“—3 вертикальныя черты и 3 горизонтальныя черты—встрѣчаются и въ настоящей коллекціи (№№ 35 и 36). Типъ № 35 употребительнѣе типа № 36. Но „шайтанская рожа“ № 34—совершенно новый типъ, болѣе сложный, непохожій на предыдущіе и встрѣченный мною единственный разъ. Что касается „шайтанскаго носа“, то носъ № 51 буквально тоже, что и „шайтанская рожа“ № 35, т. е. самый употребительный типъ „рожи“. Но „шайтанскій носъ“ № 52 представляетъ особый типъ: это—вертикальная черта, къ правому концу которой примыкаетъ неправильный полукругъ въ формѣ буквы С. Если эту черту принять за носъ, то полукругъ долженъ изображать не то усы, не то ротъ...

Къ области религіозныхъ представленій должны быть отнесены и тѣ часто встрѣчающіяся знамена, которыя представляютъ болѣе или менѣе правильную форму такъ называемой *свастики*, или буддійскаго креста ¹⁾. Въ правильной своей формѣ это есть фигура креста, концы котораго завернуты всѣ въ одну сторону, въ видѣ прямыхъ крючковъ. Въ неправильныхъ фигурахъ недостаетъ 1—2 изъ этихъ крючковъ, или они неправильно размѣщены, иногда они и совсѣмъ отсутствуютъ. Такой неправильной формы фигура свастики (форма креста безъ загибовъ—крючковъ) представлена въ статьѣ „Остяцкія знамена“. Встрѣчаются фигуры неправильной свастики и въ настоящей коллекціи (№№ 14 (два знамени), 49, 53).

¹⁾ О всеобщемъ распространеніи у первобытныхъ народовъ (особенно въ странахъ, подпавшихъ вліянію буддизма) этого символическаго „знака благожеланія и отвращенія несчастія“—см., напр., статью А. И. Савельева „Очеркъ современной теоріи заимствованія“ („Библиографъ“, 1888 г. № 9—10 с.с. 317—318). Символь свастики находится въ связи съ религіозными воззрѣніями на „деревянный священныи огонь“, добываемый посредствомъ тренія деревяшекъ.

(Прим. авт.)

См. также статью Мих. Змигродскаго: „Zur Geschichte der Suastika в Archiv für Anthropologie, 1890, XIX B., 3-es H. pp. 173—181 съ рисунками.

(Прим. переводч.)

ter un homme vêtu de la tête aux pieds. De cette façon il semble que nous avons affaire ici à tout un tableau esquissé par la main novice d'un Yakoute...

2) Un seing du district de Narym (fig. 86) représentant un homme vêtu vu par derrière. Le vêtement enveloppant le corps s'unit intimément au couvre-chef. Sur le dos on croit distinguer des courroies croisées dont la longitudinale s'étend aussi sur le couvre-chef. Le bas du vêtement n'est pas distinct, mais semble se relier à la ceinture avec le haut. En un mot, toute la figure rappelle tout à fait un Samoïède contemporain dans son vêtement de pelisses. Les jambes sont mal placées par rapport au dos, et les bras ne sont pas visibles.

Passant ensuite aux seings qui font allusion aux idées religieuses des aborigènes, je m'arrêterai d'abord à ceux qui représentent le „visage du chaïtan“ (fig. 34—36) et en particulier le „nez du chaïtan“ (fig. 51 et 52)*). L'un et l'autre appartiennent aux Ostiaks de Bérézoff. Le „visage du chaïtan“ se trouve déjà dans mon travail précédent, les deux types les plus en usage: trois traits verticaux ou horizontaux, se trouvent aussi dans la collection présente (fig. 35 et 36); le plus fréquent est le type fig. 35. Le „visage du chaïtan“ fig. 36 est un type tout à fait nouveau, plus compliqué, sans ressemblance avec les précédents et rencontré par moi une seule fois. Pour ce qui est des „nez du chaïtan“, le „nez“ fig. 51 n'est que la répétition du „visage“ fig. 35, c. à d. du type le plus habituel. Mais le nez du chaïtan fig. 52 offre un type particulier: c'est un trait vertical au bout de droite duquel s'appuie un demi-rond irrégulier en forme de la lettre C. Si l'on prend le trait pour le nez, le demi-cercle doit représenter soit les moustaches, soit la bouche...

Il faut aussi rapporter au paragraphe des conceptions religieuses les seings qui figurent plus ou moins régulièrement ce qu'on appelle *suastica* ou *croix bouddhique* ¹⁾. Dans sa forme régulière c'est une croix dont les bras (égaux) sont tous recourbés du même côté en crochet. Dans les figures irrégulières il manque un ou deux de ces crochets, ou bien ils sont disposés en divers sens, ou enfin manquent tout à fait. Une de ces figures irrégulières de *suastica* sans crochets se trouve dans mon article „Seings ostiaks“. Il y en a aussi d'irrégulières dans cette collection (fig. 14, 49, 53). Les autres sont des *suastikas* d'un type très régulier (fig. 27, 37—39). Tous ces seings portent l'explication en russe.

* Le mot russe *poжа* signifie un visage très laid, grimaçant, et se traduit aussi par grimace; c'est aussi le nom de l'érysipèle. Chaïtan=satan, diable, divinité malfaisante. (Rem. du trad.)

¹⁾ Touchant l'usage général chez les peuples primitifs (surtout dans les contrées ayant subi l'influence du bouddhisme) de ce signe symbolique „de bonvoilàir et de détournement du malheur“ v., p. ex., l'article de M. Savélieff „Esquisse de la théorie actuelle de l'appropriation“ (Bibliographie (russe) 1888). Le symbole de la *suastica* se relie aux vues religieuses sur „le feu sacré tiré du bois“ au moyen du frottement de deux morceaux. (Remarque de l'auteur).

V. aussi „Mih. v. Zmigrodsky: Zur Geschichte der Suastika“ dans „Archiv für Anthropologie, 1890 XIX B., 3-es H., pp. 173—181 avec de nombreux dessins. (Rem. du trad.)

ПО СЛУЧАЮ ПРОДАЕТСЯ

непрерывно дѣйствующій браго-перегонный аппаратъ усовершенствованной системы

ЗАВОДА МЮЛЛЕРЪ, ФУГЕЛЬЗАНГЪ и К^о. ВЪ МОСКВѢ,
для перегонки 360 пудовъ сухихъ припасовъ въ 18 часовъ.
Кромѣ того—полный комплектъ, на два порядка, винокуренной посуды изъ
лучшаго сухого кофоваго лѣса.

Какъ аппаратъ, такъ и посуда совершенно новыя. въ дѣйстви и установкѣ не были.

Подробную опись можно видѣть и справиться о цѣнѣ въ Екатеринбургѣ, у Ѳомы Егоровича Ятесъ. 373-6-1/2-5

БРОКАРЪ и К^о
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
ЦВѢТОЧНАГО
О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.
Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.
Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

286—6—5

СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНАГО ДЛЯ ДѢВУШЕКЪ.

Отцамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, желающимъ обезпечить будущность дѣвушки, рекомендуется страхование приданаго въ Страховомъ Обществѣ „Россія“.

Если, напримѣръ, желаютъ застраховать для двухлѣтней дѣвочки приданое въ 5.000 руб., имѣющее быть выданнымъ по достиженіи ею 18-лѣтняго возраста, то за такое страхование вносятся въ Страховое Общество „Россія“ чрезъ каждые три мѣсяца премію въ 58 руб. 63 коп.

Въ случаѣ преждевременной смерти ребенка уплаченные преміи возвращаются немедленно.

Общество „Россія“ при этомъ предоставляетъ страхователямъ участіе въ прибыляхъ. Ежегодно отчисляемая часть прибыли вмѣстѣ съ процентами на нее выдается одновременно съ застрахованнымъ приданымъ и служитъ къ увеличенію такового.

Къ 1 Октября 1890 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано для 10.156 дѣвушекъ приданаго на 24.530.000 руб.

Для мальчиковъ подобнымъ образомъ страхуется капиталъ, выдаваемый имъ по достиженіи совершеннолѣтія, или стипендія на воспитаніе.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи—въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), агентомъ Л. А. Григорьевымъ въ г. Екатеринбургѣ (Главн. проспектъ, д. Ижболдина) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

345—6—1/2—6

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛИ И МАСТЕРСКАЯ

М. Ф. ПРОСВИРНИНА

(Екатеринбургъ, Главный просп., д. Котляревскихъ)

предлагаютъ большой выборъ готовыхъ: всевозможной мебели, матрацовъ и кроватей, вакъ-то: буфеты, шкафы, столы, этажерки, комоды, гарнитуры для гостинныхъ, будуаровъ и кабинетовъ, матрацы пружинные, шерстяные и мочальные, различныя желѣзныя кровати и проч.

Принимаются заказы на всѣ вышеозначенные предметы, на драпировку комнатъ и на передѣлку и поправку старыхъ вещей.

Заказы исполняются прочно и аккуратно; г.г. иногороднимъ вещи продаются и съ доставкою.

Магазинъ принимаетъ за умѣренный % всевозможную мебель, для продажи таковой по случаю. 7—50—4

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 Г.

НА

общественную, литературную и политическую газету

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

выходящую въ Казани ежедневно, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ послѣ праздниковъ.

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ.

Основная задача газеты—возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ вопросамъ.

Обзоръ текущей прессы и журналистики.

Ежедневныя политическія и два раза въ недѣлю торговыя телеграммы.

Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни Камскаго и Приволжскаго края.

Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія, происшествія и проч.

Судебная хроника.

Библиографія.

Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектакляхъ, концерты, музыкальные вечера и проч.

Политическое обозрѣніе текущей международной жизни (ежедневно).

Наука, литература и искусство. Сельское хозяйство и промышленность.

Народное образованіе и педагогика.

Торговый отдѣлъ.

Фельетоны и беллетристика. На развитіе этого отдѣла будетъ обращено особое вниманіе редакціи съ цѣлю дать читателямъ легкое, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмысленное чтеніе. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и общедоступныя статьи научнаго направленія, составленныя специалистами.

Справочный отдѣлъ, объявленія и пр.

Слѣдующія лица обѣщали „Волжскому Вѣстнику“ свое участіе:

Н. Я. Агафоновъ, Н. Ф. Анненскій, Н. Н. Блиновъ, проф. Н. Н. Буличъ, проф. А. В. Васильевъ, А. С. Гапцкскій, В. А. Гольцевъ, проф. В. В. Ивановскій, В. Г. Короленко, проф. Д. А. Корсаковъ, проф. Е. М. Леонтьевъ, проф. Ѳ. Г. Мищенко, проф. Е. А. Нефельевъ, В. О. Португаловъ, Носадскій, А. А. Савельевъ, проф. И. Н. Смирновъ, проф. Н. В. Сорокинъ, проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, С. Н. Южаковъ, Г. И. Успенскій и друг.

Подписная цѣна для иногороднихъ, съ пересылкой: на годъ—9 руб., на полгода—5 р., на 3 мѣсяца—2 руб. 75 коп., на 1 мѣсяць—1 руб. Допускается слѣдующая разсрочка платы: при подпискѣ вносятся 5 руб., къ 1 мая—4 руб. Для священниковъ, народныхъ учителей и учащихся—льготныя условія подписки.

Гг. иногородніе подписчики требованіе на газету и высылку денегъ благоволятъ адресовать слѣдующимъ образомъ: Казань, редакція „Волжскаго Вѣстника“.

Редакторъ Н. Загоскинъ.

Издатель Н. Реймардтъ.

Желаю взять доставку хлѣба парохомъ съ первымъ весеннимъ рейсомъ съ Чистопольской, Елабужской и Челвинской пристаней до Перми, Левшино и Усоля. Адресоваться прошу въ г. Чердынь.

Чердыньскій купецъ Иванъ Васильевъ Юргановъ 19-3-2

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА

на 1 января 1891 года.

А К Т И В Ъ:		
I. Касса (кредитные билеты и разнѣнная монета)	- -	7,640 08
II. Текущій счетъ въ Екат. Конторѣ Государст. Банка	- -	11,595 62
III. Процентныя бумаги а) запаснаго капитала	- -	30,000 —
б) приобр. на оборотн. сред. Банка	- -	32,207 91
IV. Учетные векселя	- -	359,131 —
V. Ссуды подъ залогъ: а) процентныхъ бумагъ	- -	10,835 —
б) драгоценныхъ вещей	- -	695 88
в) недвижимыхъ имуществъ	- -	419,979 97
VI. Сомнительн. долги:		
просроч. ссуды: обезпеченныя движ. залог.	- -	4,708 94
„ недвижим. имущ.	- -	28,215 —
недвижим. имущ. поступив. въ собств. Банка	- -	10,600 —
VIII. Расходы по управленію и содержанію Банка	- -	— —
IX. Гербовый сборъ	- -	16 70
XI. Суммы задол. Банкомъ за счетъ залогодат. и друг.	- -	20,003 01
XII. Расходы операціонные	- -	— —
	БАЛАНСЪ	935,629 11
П А С С И В Ъ:		
I. Капиталъ Банка: а) основной	- -	130,761 51
б) запасный	- -	30,000 —
II. Вѣчные вклады	- -	108,143 —
III. Вклады: а) срочные	- -	531,152 —
б) безсрочные	- -	68,051 60
IV. Суммы поступив. за счетъ третьихъ лицъ.	- -	27,137 49
V. Проценты подлежащ. уплатѣ по вкладамъ	- -	21,396 77
VI. Проценты и комиссія, перешедшіе отъ 1890 г.	- -	18,986 74
Проценты переходящіе на слѣдующій годъ	- -	— —
	БАЛАНСЪ	935,629 11

Директоръ А. Волковъ.

Бухгалтеръ А. Волковъ. 23—1—1

Е. С. ОДИНЦОВЪ

извѣщаетъ г.г. покупателей, что въ магазинахъ его за купленный товаръ принимается пробитое серебро по стоимости, безъ вычета. 10—6—3

СОЕДИНЕННЫЯ ЛАБОРАТОРИИ
РИСЪ-ГУТМАНЪ и БЕРТА-РИСЪ.

основанныя въ 1866 г., рекомендуютъ нижеслѣдующія произведенія.

„Трикогенъ“ для рошенія волосъ и уничтоженія перхоти 2 р. — в.
 Элексиръ Меланжъ для рошенія волосъ (Берта-Рисъ) флаконъ 2 „ — „
 Личная помада „Паста Евгения“ уничтожаетъ въ скоромъ времени веснушки, красныя пятна, встречающіяся на лицѣ; средство это придаетъ также цвѣту лица юную свѣжесть и красоту (Берта-Рисъ) банка 1 „ 60 „
 Ручная Раковинная помада; послѣ ея употребленія руки приобретаютъ удивительную бѣлизну и гибкость (Берта-Рисъ) банка 1 „ 30 „
 Хинно-Глицериновая помада на перуанскомъ бальзамѣ для укрѣпленія, сгущенія и рошенія волосъ (Берта-Рисъ) банка 2 „ — „
 Бальзамъ изъ миртовыхъ цвѣтовъ „Евгенія“ придаетъ лицу, шеѣ, рукамъ и т. д. нѣжную мягкость и мраморно-подобную чистоту. Онъ уничтожаетъ загаръ, веснушки и всякую шероховатость и некрасивость кожи (Берта-Рисъ) 1 „ 75 „
 Жидкія румяна „Евгенія“ придающія щекамъ и ушамъ, будучи ею слегка смазаны ватой, натуральный розовый цвѣтъ (Берта-Рисъ) флаконъ 1 „ 50 „
 Подлинникъ „Пудра Евгения“ Бѣлая, Розовая и Рашель (для брнетъ); она крѣпко держится на кожѣ и глазу совершенно незамѣтна, а также придаетъ кожѣ замѣчательную мягкость, эластичность и нѣжность (Берта-Рисъ) коробка съ пуховк. 1 „ 50 „
 „ безъ „ 1 „ 20 „
 Краска для волосъ четырехъ цвѣтовъ: черная, русая, темно-руссая и свѣтло-руссая. Волосы окрашенные этой краской, сохраняютъ цвѣтъ въ продолженіи шести недѣль. коробка 3 „ — „
 Тоникъ бальзамъ для излѣченія мозолей, бородавокъ и уничтоженія ихъ корней. флаконъ — „ 60 „
 Кожевенная мазь предохраняетъ отъ тресканья, смягчитъ кожу и не пускаетъ сырости въ обувь жестянка — „ 75 „
 Копытная мазь для черненія копытъ у лошадей, чтобы предохранить ихъ отъ тресканья, а также отъ ослабленія при кованіи жестянка 1 „ — „
 Индійскій мишунай для совершеннаго истребленія вѣсь и мышей большая жестянка 1 „ 50 „
 малая „ — „ 60 „
 Порошокъ противъ таракановъ, моли и блохъ большая жестянка 1 „ 20 „
 малая „ — „ 65 „
 Жидкость отъ клоповъ уничтожающая ихъ даже въ зародышѣхъ флаконъ 1 „ — „
 Оптовая и розничная продажа для всей Сибири производится въ аптекарскихъ магазинахъ А. И. СОКОЛОВОЙ въ ЕКАТЕРИНБУРГѢ и ТЮМЕНИ. 379-0-5

КОНТОРЫ ТОВАРИЩЕСТВА
ПЕЧЕНКИНА и К^о
 въ Казани, Саратовѣ, Екатеринбургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ.
 и С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Продаютъ выигрышные билеты 1-го и 2-го заимовъ съ
 разсрочкой платежа помѣсячно.

За разсрочку берется 50 коп. въ мѣсяць, т. е. билетъ, купленный съ разсрочкой на 12 ть мѣсяцевъ, обходится только на
ШЕСТЬ РУБЛЕЙ дороже купленнаго за наличныя деньги.

Условія **ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ВЫГОДНЫЯ** для покупателя.

ПЕРВЫЙ ВЗНОСЪ НЕ МЕНѢ 15 РУБЛЕЙ.

Иногородніе высылаютъ первый взносъ въ ближайшій изъ выше-
 означенныхъ городовъ, гдѣ есть конторы Товарищества.

АДРЕСЪ ПОЧТОВОЙ КОНТОРЫ ИЗВѢСТЕНЪ.
ФИРМА съ 1871 ГОДА.

3—0—4

